

**Порядок избрания делегатов
на XV очередную конференцию адвокатов Московской области**

Утвержден Решением Совета АПМО
от 18 ноября 2015 г. №13/23-6

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью 6 и более адвокатов, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро. Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 6 адвокатов, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом АПМО и представителями Совета АПМО в судебных районах.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2. принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях. При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом. Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае, если количество адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в данном адвокатском образовании от 6 до 20 адвокатов, они вправе избрать одного делегата.

В случае, если количество адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в данном адвокатском образовании является кратным двадцати плюс десять и более адвокатов, собрание избирает количество делегатов, кратное двадцати плюс один делегат.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего порядка, являются руководители адвокатских образований.

Протоколы собраний по избранию делегатов на XV очередную конференцию адвокатов Московской области представляются нарочным в Совет АПМО не позднее 29 января 2016 г.

5. Члены Совета АПМО, квалификационной и ревизионной комиссий, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов Московской области, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 6 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность, либо на общем собрании, организуемом согласно пп. 1.2, если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 6 адвокатов.

РЕГЛАМЕНТ
проведения общего собрания адвокатов,
осуществляющих профессиональную деятельность
в адвокатских образованиях, зарегистрированных на территории
судебных районов Московской области и г. Москвы,
по избранию делегатов на ежегодную конференцию
адвокатов Московской области

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения общего собрания адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах и адвокатских образованиях с численностью до пяти адвокатов включительно, зарегистрированных на территории судебных районов Московской области и г. Москвы, по избранию делегатов на ежегодную конференцию адвокатов Московской области.
2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решениями Совета АПМО и настоящим Регламентом.
3. Время и место проведения общих собраний определяются Советом АПМО и представителями Совета АПМО в судебных районах.
4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах и адвокатских образованиях с численностью до пяти адвокатов включительно, зарегистрированных в судебном районе Московской области, в котором проводится собрание, или на территории г. Москвы.
5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.
6. Все решения общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.
7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских образований, внесенных в Реестр адвокатских образований Московской области с местом нахождения в судебном районе Московской области, в котором проводится собрание, или на территории г. Москвы, и при предъявлении адвокатских удостоверений. Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью. Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.
8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.
9. Общее собрание открывает в Москве - Первый вице-президент АПМО, в судебных районах Московской области – представитель совета АПМО в судебном районе.
10. Непосредственно после открытия собрания для его ведения избираются председательствующий на собрании и секретарь собрания.
11. Председательствующий вносит на утверждение повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.
12. Общее собрание избирает делегатов на ежегодную конференцию адвокатов Московской

области согласно утвержденной Советом АПМО норме представительства от числа присутствующих на собрании. В случае, если количество адвокатов, принявших участие в собрании является кратным двадцати плюс десять и более адвокатов, собрание избирает количество делегатов, кратное двадцати плюс один делегат.

13. В судебных районах, в которых численность адвокатов, имеющих право принять участие в собрании, менее двадцати, избирается один делегат.
14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется на основе предложений участников собрания из числа присутствующих адвокатов.
15. Участники собрания вправе:
 - выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
 - выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
 - заявлять самоотвод.
16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.
В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.
После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство по сравнению с другими.
17. Члены Совета АПМО, Квалификационной и Ревизионной комиссий, избираются делегатами конференции сверх установленной нормы представительства.
После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.
18. Решение об избрании делегатов на ежегодную конференцию адвокатов Московской области принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.
По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.
18. По результатам голосования составляется протокол.
19. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.
20. По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**Решение № 13/23- 6 СОВЕТА АПМО**

от 18 ноября 2015 г.

О созыве XV очередной конференции адвокатов
Московской области.

1. В соответствии со ст.ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать XV очередную ежегодную конференцию адвокатов Московской области 19 февраля 2016г. по адресу: Москва, ул. Б. Никитская, дом 53, Центральный Дом литераторов
Начало работы конференции в 11.00 часов.
Регистрация делегатов с 10 час. 15 мин.
2. Сформировать следующую повестку дня конференции:
 - 2.1. Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты Московской области в 2015г.
 - 2.2. О результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности палаты за отчетный период.
 - 2.3. Об утверждении исполнения сметы Адвокатской палаты Московской области за 2015 год и проекта сметы расходов на общие нужды адвокатской палаты на 2016 год.
 - 2.4 О внесении изменений в Устав АПМО.
 - 2.5. Выборы Ревизионной комиссии Адвокатской палаты Московской области.
 - 2.6 Награждение адвокатов.
 - 2.7. Разное.
3. В соответствии с пп.3 п.3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на XV очередную ежегодную конференцию адвокатов Московской области
1 (один) делегат от 20 адвокатов с действующим статусом, но не менее 1 делегата от каждой коллегии адвокатов и адвокатского бюро, с учетом особенностей, определенных в Порядке избрания делегатов, утвержденном Советом АПМО.
4. Определить, что в случае неявки избранного в установленном порядке делегата на конференции его вправе замещать руководитель адвокатского образования, в котором адвокат, являющийся делегатом, осуществляет адвокатскую деятельность.
5. Утвердить прилагаемый Порядок избрания делегатов на XV очередную ежегодную конференцию адвокатов Московской области.
6. Утвердить прилагаемый Регламент проведения общих собраний адвокатов по избранию делегатов на ежегодную конференцию адвокатов Московской области.
7. Руководителям адвокатских образований и лицам, ответственным за проведение общих собраний, не позднее 29 января 2016г. с нарочным, либо электронно-факсимильной связью представить в кадровую службу АПМО протоколы по избранию делегатов на конференцию по установленной форме.
8. Признать утратившим силу Порядок избрания делегатов на конференцию адвокатов Московской области, утвержденный решением Совета АПМО от 24 ноября 2004 г. (протокол №22).

Президент АПМО А.П.Галоганов

На конференции АПМО

Тезисы отчётного доклада Совета АПМО о работе за 2015 г.

I. Реестровые данные адвокатов и адвокатских образований Московской области

По состоянию на 01.01.2016г. в реестре адвокатов Московской области состояло 5456 адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность.

За минувший год общая численность членов АПМО в сравнении с 2014г. возросла на 152 адвоката.

При этом успешно сдали квалификационный экзамен и приняли присягу 226 претендента на звание адвоката; перешли из других адвокатских палат - 96 адвокатов; прекратили статус адвоката 118 человек: по личному заявлению - 76; по решению Совета в связи с совершением дисциплинарных правонарушений - 5; в связи со смертью - 21; прекратили членство в АПМО и перешли в другие адвокатские палаты - 39 адвокатов.

Приостановили статус адвоката 105 человек и возобновили статус адвоката - 33.

В составе АПМО по состоянию на 01.01.2016г. из числа действующих адвокатов - 2121 женщины и 3335 - мужчины, следующих возрастных категорий:

В возрасте до 30 лет - 267
от 30 до 50 лет - 3322
от 50 до 60 лет - 1225
более 60 лет - 642.

В составе АПМО в настоящее время осуществляют адвокатскую деятельность 23 адвоката, имеющие ученую степень доктора юридических наук; 227 - кандидата юридических наук и 2- Членкора.

15 адвокатов имеют почетное звание «Заслуженного юриста РФ» и 18 - «Заслуженного юриста Московской области». 9 – «Почетный адвокат РФ».

Реестр адвокатских образований Московской области по состоянию на 01.01.2016г. содержит сведения о 2181 адвокатском образовании, в том числе:

218 коллегиях адвокатов,
89 адвокатских бюро,
1693 адвокатских кабинетов и
165 филиалах коллегий адвокатов АПМО и КА иных субъектов РФ.
По сравнению с 2014г. число адвокатских образований возросло на 148 единиц.
В том числе:
коллегий адвокатов – на 11 единиц;
адвокатских бюро – на 2 единицы;
адвокатских кабинетов – на 113 единиц;
филиалов – на 22 единицы.

II. Организационная деятельность Совета АПМО

В 2015 г. Совет АПМО работал в следующем составе:

- 1. Галоганов Алексей Павлович (президент АПМО),**
- 2. Боровков Юрий Михайлович (первый вице-президент АПМО),**
- 3. Толчеев Михаил Николаевич (вице-президент АПМО),**
- 4. Багян Сейран Асканазович (вице-президент АПМО),**
- 5. Бабенко Анатолий Гаврилович,**
- 6. Большаков Николай Николаевич (секретарь),**
- 7. Грицук Игорь Прокофьевич,**
- 8. Матвеев Дмитрий Иванович,**
- 9. Орлов Александр Александрович,**
- 10. Пепеляев Сергей Геннадьевич,**
- 11. Сизова Валентина Арнольдовна,**
- 12. Царьков Павел Валерьевич,**
- 13. Шамшури Борис Аркадьевич,**
- 14. Шеркер Валентин Михайлович,**
- 15. Яртых Игорь Семенович.**

В соответствии с решением Совета АПМО №4/23-2 от 25.02.2015г. обязанности между ними были распределены следующим образом:

Галоганов Алексей Павлович - президент

Общее руководство АПМО. Представительство в отношениях с Федеральной палатой адвокатов России и адвокатскими палатами субъектов РФ, органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, Квалификационная комиссия. Кадры аппарата рабочих органов адвокатской палаты. Обеспечение исполнения решений конференции адвокатов и Совета АПМО. Финансово-хозяйственная деятельность палаты. Распоряжение имуществом адвокатской палаты в соответствии с утвержденной сметой (распорядитель кредитов) и решениями Совета. Связь с прессой и общественными организациями.

Боровков Юрий Михайлович – первый вице-президент

Кадровый состав членов адвокатской палаты. Связь с адвокатскими образованиями Московской области. Учет адвокатских образований АПМО. Контроль за исполнением требований закона и решений Совета АПМО об обязательном участии адвокатов в уголовном судопроизводстве, оказании бесплатной юридической помощи гражданам. Контроль за исполнением решений Совета. Взаимодействие с Квалификационной комиссией. Связь с органами юстиции по вопросам ведения реестра адвокатов, поступающими жалобами и представлениями. Связь с представителями Совета в судебных районах и организация их деятельности. Обобщение и анализ деятельности Совета и адвокатских образований. Обеспечение выпуска официальных печатных изданий АПМО, коллективных поэтических сборников адвокатов и издание сборников научной и научно-популярной литературы. Международные связи. Финансово-хозяйственная деятельность палаты. Распоряжение имуществом адвокатской палаты в соответствии с утвержденной сметой (распорядитель кредитов) и решениями Совета. Материально-техническое обеспечение и ремонт помещения палаты.

Толчеев Михаил Николаевич - вице-президент

“Модератор сайта АПМО”, его обновлений. Информирование адвокатских образований и адвокатских кабинетов о переходе на повсеместное электронное обслуживание с Адвокатской палатой Московской области. Ответственный за состояние и обслуживание сайта, и его обновлениям. Планирование совместно с Никифоровым А.В., секретарем Квалификационной комиссии, обучения членов Совета АПМО, руководителей адвокатских образований и адвокатов по информационному взаимодействию в электронной сети АПМО.

Учебно-методическая деятельность. Защита социальных и профессиональных прав адвокатов. Содействие обеспечению адвокатских образований служебными помещениями. Обеспечение доступности юридической помощи на всей территории Московской области, в том числе оказываемой гражданам бесплатно в случаях, предусмотренных законом и решениями Совета АПМО. Переписка с гражданами и организациями по вопросам оказания юридической помощи. Изучение материалов дисциплинарных производств, заключений Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам и изучение дополнительных материалов, относящихся к дисциплинарному производству, поступивших в Совет АПМО после дачи заключений Квалификационной комиссией. Доклад заключений Квалификационной комиссии и материалов дисциплинарных производств на заседаниях Совета АПМО.

Багян Сейран Асканазович - вице-президент

Повышение профессионального уровня адвокатов: учеба адвокатов, стажеров и помощников, организация семинарских занятий, научно-практических конференций, круглых столов, выездных семинарских занятий по вопросам изучения текущего законодательства РФ, судебной практики. Поиск и подбор лекторского состава для семинарских занятий. Анализ учета и контроля за реализацией программы повышения квалификации адвокатов Московской области. Составление экзаменационных вопросов и вопросов компьютерного тестирования совместно с Квалификационной комиссией. Контроль за своевременным внесением изменений в экзаменационные билеты и вопросы тестирования в связи с изменением текущего законодательства РФ. Консультация и оказание методической помощи адвокатам Московской области по вопросам применения текущего законодательства и судебной практики. Организация работы научно-методического совета АПМО. Участие в приеме граждан, обращающихся в адвокатскую палату по вопросам оказания юридической помощи. Методическая помощь Совету молодых адвокатов. Подготовка соответствующих проектов решений Совета.

Большаков Николай Николаевич - секретарь

Изучение материалов дисциплинарных производств, заключений Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам и изучение дополнительных материалов, относящихся к дисциплинарному производству, поступивших в Совет АПМО после дачи заключений Квалификационной комиссией. Доклад заключений Квалификационной комиссии и материалов дисциплинарных производств на заседаниях Совета АПМО. Составление проектов решений Совета АПМО по дисциплинарным производствам. Техническое сопровождение и участие в заседаниях Совета АПМО. Составление проектов решений Совета АПМО по вопросам, поступившим на рассмотрение Совета АПМО. Взаимодействие со всеми службами АПМО в целях обеспечения всестороннего и объективного рассмотрения и принятия соответствующих решений Советом АПМО.

Пепеляев Сергей Геннадьевич

Научно-практические конференции и семинары по изменениям в Арбитражно-процессуальном, в Гражданско-процессуальном кодексах и в Налоговом законодательстве РФ. В необходимых случаях участие в подготовке проекта по реформированию законодательства об адвокатуре на современном этапе.

Шамшурин Борис Аркадьевич

Контроль и методическая поддержка адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, зарегистрированных на территории Московской области. Контроль за выполнением адвокатами судебных районов требований ст.25 ФЗ №63-ФЗ. Подготовка проектов правовых заключений и разъяснений по запросам адвокатов для рассмотрения Советом.

Грицук Игорь Прокофьевич

Контроль за исполнением решений Совета АПМО. Контроль за оплатой обязательных отчислений адвокатами. Содействие в обеспечении адвокатских образований служебными помещениями. Обеспечение доступности юридической помощи на всей территории Московской области, в том числе оказываемой гражданам бесплатно в случаях, предусмотренных законом и решениями Совета АПМО. Переписка с гражданами и организациями по отдельным вопросам адвокатской деятельности. Обеспечение заведующих филиалами МОКА с руководителями общественных приемных Губернатора, представителя Президента в ЦФО, Ассоциации юристов России, а также региональной общественной приемной ВПП "Единая Россия" по вопросам оказания юридической помощи населению городских округов и поселений Московской области.

Шеркер Валентин Михайлович

Организация творческих встреч и торжественных мероприятий. Проведение фестиваля авторской песни памяти Е.Кривенко и Литературной церемонии, посвященной творчеству адвокатов АПМО. Клуб интересных встреч.

Яртых Игорь Семенович

Повышение профессионального уровня адвокатов, стажеров и помощников адвокатов. Участие в разработке программ обучения. Распространение положительного опыта работы адвокатов и адвокатских образований. Участие в организации и проведении торжественных общественных мероприятий. Клуб интересных встреч.

Орлов Александр Александрович

Переписка с гражданами и организациями по отдельным вопросам адвокатской деятельности. Представительство АПМО в судах по искам к адвокатской палате. Дача разъяснений по запросам адвокатов. Участие в рассмотрении особо сложных дел в судах.

Царьков Павел Валерьевич

Законотворческая работа по нормативной подготовке законодательства о бесплатной юридической помощи. Взаимодействие с органами исполнительной власти Московской области и органами юстиции по вопросам бесплатной юридической помощи. Развитие и сопровождение правильного толкования законодательств и нормативного регулирования принимаемых соглашений, в том числе между АПМО и органами министерств и ведомств. Участие в рассмотрении особо сложных дел в судах.

Сизова Валентина Арнольдовна

Контроль и методическая поддержка адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, зарегистрированных на территории Московской области. Контроль за выполнением адвокатами судебных районов требований ст.25 ФЗ №63-ФЗ. Подготовка проектов правовых заключений и разъяснений по запросам адвокатов для рассмотрения Советом.

Матвеев Дмитрий Иванович

Подготовка правовых заключений и разъяснений. Контроль за исполнением требований законодательства об обязательном участии адвокатов в уголовном судопроизводстве, оказании бесплатной юридической помощи и исполнении решений Совета АПМО. Организация работы и функционирование комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Адвокатской палаты Московской области.

Бабенко Анатолий Гаврилович

Повышение совместно с представителями в судебных районах профессионального уровня адвокатов, помощников и стажеров адвокатов в судебных районах. Учеба и переподготовка, ее планирование и контроль. Подготовка проектов правовых заключений и разъяснений Совета АПМО по запросам адвокатов. Представление интересов, защита и ее организация на следствии и в суде социальных и профессиональных прав адвокатов.

За отчетный период Советом проведено 14 заседаний, на которых рассмотрен 1581 вопрос, требующий коллегиального решения. В том числе рассмотрено:

918 кадровых вопросов, 93 – финансовых, 216 – организационно-распорядительного характера и 354 дисциплинарных материала.

Все заседания проходили при наличии кворума.

Организационная деятельность осуществлялась как от собственного лица Совета, так и через представителей Совета в судебных районах Московской области и руководителей адвокатских образований.

За 2015 год в Совет поступило 1937 обращений граждан, организаций и адвокатов, в их числе - 331 обращений граждан с жалобами на действия (бездействие) адвокатов, 39 обращений правоохранительных органов, 10 – Управления МЮ РФ по Московской области, 26 – адвокатских запроса и пр.

На все обращения руководством АПМО даны мотивированные ответы.

На личном приеме президент и вице-президенты приняли более 300 адвокатов.

По представлениям адвокатских образований и руководства адвокатской палаты Советом отмечены поощрениями 239 адвокатов, в том числе:

- орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» - 16;
- медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени - 19;
- медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени - 53;
- Почетной грамотой ФПА - 45;
- Знаком «Почетный адвокат АПМО» - 50;
- Дипломом АПМО - 56.

К награждению Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в 2015г. представлены адвокаты А.Л. Красинский, Ю.В. Слоновский, Е.А. Цуков и к серебряным – И.И. Степанова, А.И. Цветкова и А.А. Орлов.

III. Обеспечение доступности юридической помощи населению Московской области

В 2015г. доступность юридической помощи населению Московской области бесплатно обеспечивалась в соответствии с ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» от 21.11.2012г. №324-ФЗ и, соответственно, Законом Московской области от 27.07.2013г. №97/2013-ОЗ, а также «Порядком предоставления юридической помощи

бесплатно малоимущим, нуждающимся и гражданам РФ на территории Московской области», утвержденным решением Совета АПМО №4/23-2 от 15.04.2009г.

Юридическая помощь бесплатно оказывалась не только на стадии консультирования, но и на всех стадиях судебного рассмотрения.

При этом спектр правовых вопросов, по которым оказывалась юридическая помощь бесплатно, не ограничивался рамками, установленными двумя выше указанными законами.

Всего в оказании юридической помощи бесплатно участвовало 1107 адвокатов.

В рамках общественных инициатив (юридическая поддержка общественных приемных: Губернатора, и Правительства МО, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в МО, Уполномоченного по защите прав человека в МО, Уполномоченного по защите прав детей МО; ВПП «Единая Россия» и иные) юридическую помощь бесплатно получили 4082 человека, в интересах которых выполнено 4439 поручений.

В соответствии с выше указанным Порядком бесплатная юридическая помощь оказана 14.584 гражданам, в интересах которых выполнено 15.745 поручений, в том числе:

- дано устных советов и письменных консультаций – 11.911;
- составлено заявлений жалоб, ходатайств и др. правовых документов – 2.589;
- проведено дел в судах первой инстанции – 1003;
- проведено дел в апелляционной и кассационной инстанциях и в порядке надзора – 242.

Государственная система бесплатной юридической помощи, создание которой было предусмотрено упоминаемыми ФЗ №324-ФЗ от 21.11.2012г. и Законом Московской области от 27.07.2013г. №97/2013-ОЗ, в 2015г. практически не действовала, ввиду затянувшегося решения ряда организационных вопросов, регулирующих взаимоотношения Уполномоченного органа и АПМО. Хотя при этом АПМО был своевременно сформирован и размещен на сайтах Уполномоченного органа, так и АПМО список из 193 адвокатов – участников госсистемы по оказанию БЮП, что не лишало граждан права обращения за получением бесплатной юридической помощи. Между тем, по данным статистической отчетности за БЮП в соответствии с положениями ФЗ №324-ФЗ обратился лишь 1 гражданин.

Из 693000 руб. бюджетных ассигнований на оплату труда адвокатов было выплачено лишь 1300 рублей.

С 2015г., в соответствии с утвержденной Советом концепцией создания единой системы центров оказания бесплатной и субсидируемой юридической помощи населению Подмоскovie, открыты первые 4 центра в городах Подольске, Серпухове, Ногинске и Жуковском.

В течение 2015г. по имеющимся данным только в Подольский центр обратилось 1288 граждан, 12- индивидуальных предпринимателей и 4 – некоммерческие организации.

Как подчеркнул на совещании с представителями Совета АП в судебных районах вице-президент Толчеев М.Н.: «Создаваемая система, вовсе не призвана поощрять социальное иждивенчество и возлагать на адвокатов дополнительные повинности в виде бесплатной работы. Напротив, эта структура призвана обеспечить четкую организацию участия адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи (pro bono) и юридической помощи, субсидируемой за счет средств государства. Адвокатура жизненно заинтересована в том, чтобы закон оставался равной мерой справедливости для всех, невзирая на имущественное положение и в том, чтобы каждый, кто в этом нуждается, такую помощь получил».

Адвокатская палата Московской области постоянно работает над совершенствованием механизма оказания бесплатной юридической помощи нуждающимся слоям населения, изучается положительный опыт организации этого вида деятельности в иных субъектах РФ.

Так, с целью изучения опыта, в октябре 2015г. группа молодых адвокатов АПМО, посетила АП Ульяновской области, где почерпнули немало интересного и полезного для заимствования.

Непосредственно в Совет АПМО с просьбой об оказании бесплатной юридической помощи в 2015г. поступили обращения 123 граждан, из которых 113 получили ожидаемую юридическую помощь. Десятерым отказано за отсутствием правовой позиции по заявляемым требованиям.

Срок рассмотрения поступивших заявлений не превышал 3 - 5 дней.

Кроме перечисленных форм обеспечения гражданам доступности юридической помощи бесплатно, адвокаты АПМО участвовали

- 20 ноября 2015г. во Всероссийском дне правовой помощи детям. В этот день в каждом адвокатском образовании был организован бесплатно проводимый консультационный прием по вопросам прав детей, опеки, попечительства, детско-родительских отношений, защиты охраняемых законов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
- Дополнительно на 103 консультационных площадках, развернутых в детских дошкольных и учебных, а также специальных учебно-воспитательных учреждениях, детских домах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, получили консультационную помощь 360 детей, родителей и опекунов. На 52 площадках проводились массовые мероприятия по правовому просвещению, в которых приняли участие 1629 человек.
- Молодые адвокаты – члены СМАМО приняли активное участие в форуме «50+» – правовой марафон пенсионеров», организованный аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ, в рамках которого группа из 18 адвокатов в течение 3-х дней дала 409 консультаций. Работа адвокатов отмечена благодарственным письмом Э.Панфиловой.
- В настоящее время готовится подписание Соглашения с Уполномоченным по правам ребенка в Московской области О.В. Пушкиной.

IV. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

За отчетный период проведены семинарские занятия в объеме 940 часов. Из них:

- для адвокатов – 130 часов;
- для стажеров и помощников адвокатов – 480 часов;
- для лиц, успешно сдавших квалификационные экзамены – 330 часов.

Занятия проводились в формате научно-практических конференций и семинаров, а также лекций, круглых столов.

В 2015 году по инициативе Совета молодых адвокатов начал свою работу дискуссионный юридический клуб адвокатов (спикеры член Совета Орлов А.А. и адвокат Смирнов С.Г.). Проведено 7 заседаний, на которых обсуждались такие актуальные темы, как «Вопросы безопасности при осуществлении адвокатом профессиональной деятельности», «Создание и реализация проектов, направленных на правовое просвещение граждан и юридических лиц, как инструмент повышения социальной значимости адвокатуры и создание личного бренда адвоката», «Основы консультативной деятельности адвоката. Различия в подходах при проведении консультаций у адвокатов-психологов – медиаторов» и др., неизменно собирающие представительную аудиторию адвокатов – участников.

Особой благодарности СМА МО заслуживает за введение в образовательный процесс адвокатов такой организационной формы, как вебинары, обеспечивающей участие адвокатов в проводимом образовательном мероприятии по интернет-каналам. Сегодня такая ретрансляция обеспечивается на 7 городов Московской области, а также Республику Крым.

За отчетный период СМА МО организовано проведение 8 вебинаров.

09 февраля 2016г. состоялась онлайн-трансляция лекции «Судебная практика по наследственным делам» для приема на личный компьютер каждым из адвокатов, независимо от удаленности от места проведения семинара и ретрансляционных пунктов.

Лекторский корпус формируется из наиболее опытных и авторитетных адвокатов Московской области, крупнейших специалистов различных отраслей права, судей Московского областного суда, преподавателей ВУЗов, специалистов экспертных учреждений и др.

На организацию и проведение образовательных мероприятий в 2015г. израсходовано 4.173.700 руб.

V. Работа квалификационной комиссии

АПМО. Дисциплинарная практика

В течение 2015 года было проведено 24 заседания квалификационной комиссии, в т.ч. 12 заседаний по приему экзаменов у претендентов на получение статуса адвоката и 12 – по рассмотрению дисциплинарных производств в отношении адвокатов.

За отчетный период в Совет поступило 482 дисциплинарных материала, по 154 из которых – отказано.

Всего возбуждено 328 дисциплинарных производств, в т.ч. по следующим поводам:

- жалобы (доверителей + адвокатов) – 182,
- представлениям вице-президента – 118,
- представлениям УМЮ РФ по МО – 10,
- обращениям судов – 18.

Решениями Совета применены меры дисциплинарной ответственности к 129 адвокатам, в т.ч.:

- объявлено «замечание» – 72 (26%),
- объявлено «предупреждение» – 37 (14%),
- прекращен статус адвоката – 20 (7%).

Прекращено дисциплинарных производств – 143 (53%).

VI. Защита профессиональных и социальных прав адвокатов

За отчетный период, согласно сведениям, представленным адвокатскими образованиями, учтено 50 нарушений профессиональных прав адвокатов, что на 43% меньше, чем в 2014г. (88).

Как и прежде, доминируют среди них:

- отказ в выдаче документов, необходимых для осуществления защиты – 16 из 50;
- отказ в допуске к участию в процессуальных действиях – 13 из 50;
- незаконные допросы (попытки допроса) адвоката в качестве свидетеля – 7 из 50.

Адвокатами подано 37 жалоб (заявлений) на нарушение их профессиональных прав, удовлетворено из которых лишь 4.

Совет АПМО совместно с Комиссией по защите прав адвокатов (председатель Комиссии – адвокат Логинов В.В.) постоянно контролируют и обеспечивают оперативное реагирование по вопросам нарушения профессиональных прав адвокатов.

В частности:

- нарушения права на получение вознаграждения за участие в уголовном судопроизводстве по назначению судебно-следственных органов;
- нарушения прав адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи подзащитным лицам, содержащимся под стражей;
- В 4 случаях по обращениям адвокатов по поручению Совета члены Комиссии выезжали для ознакомления с материалами доследственных проверок и оказания помощи обратившимся по месту их проведения. В двух случаях своевременное и профессиональное вмешательство членов Комиссии позволило добиться положительных для адвокатов результатов – в возбуждении уголовных дел было отказано.
- В 2015г. в Совет Палаты поступили 36 обращений адвокатов, в которых, оказавшись в сложной этической ситуации, поднимались вопросы защиты их интересов. На каждое из обращений были даны

конкретные разъяснения. С 10 адвокатами – проведены разъяснительные беседы.

VII. Информационное обеспечение адвокатов

За отчетный период изданы:

12 номеров журнала «Адвокатская палата». Один из них был выпущен к 100-летию мэтра Подмосковной адвокатуры М.С. Мельниковского и полностью посвящен его жизни и адвокатской деятельности;

5 номеров «Вестника АПМО», из которых № 2 и №3 – под грифом «Специальный выпуск» с ответами на вопросы, включенными в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката.

Вся «новостная» информация, касающаяся решений и разъяснений, принятых Советом, а также информационные письма и нормативные документы по актуальным вопросам адвокатской деятельности в течение 2015г. размещались только на официальном сайте АПМО.

Адвокатская палата в 2015г. завершила реконструкцию официального сайта Палаты, хотя уже сегодня на его примере мы понимаем, что «нет пределу совершенству».

По имеющимся данным количество визитов на официальный интернет-сайт АПМО в течение года составило 342.448 человек, что в сравнении с 2014 годом возросло на 100 тысяч человек. Адвокатами открыто 927 блогов.

В 2015г. МКА «ГРАД» при поддержке АПМО издано методическое пособие С.М. Колотова «Актуальные вопросы налогообложения деятельности адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты». В считанные дни книга стала настольным пособием как для тех, кто уже учредил адвокатские кабинеты, так и для тех, кто собирается это сделать.

В декабре 2015г. вышел из печати Сборник дисциплинарной практики АПМО. Надеемся, что адвокатами он будет встречен с большим интересом и несомненной пользой.

Также в декабре 2015г. адвокатом О.Д. Ярошиком завершена работа над составлением Сборника методического наследия М.С. Мельниковского «Особенности работы адвоката в уголовном процессе», актуальность которого сохраняется и до наших дней.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне адвокатская палата осуществила выпуск Книги Памяти адвокатов – участников Великой Отечественной войны. Получилось трогательное издание, где буквально по крупицам воссоздана правдивая жизненная и военная история почти каждого из тех, кто прошел дорогами войны. Книга подготовлена творческим коллективом адвокатов, сотрудников АПМО, членами семьи фронтовиков с использованием архивных материалов.

В 2015г. издан и нашел своих адвокатов – читателей 2-ой том из серии «Адвокатура-обратная сторона луны», наполненный художественно-публицистическими материалами об адвокатах, подготовленный первым вице-президентом АПМО Ю.М. Боровковым. По мнению тех, кто ее уже прочел – бесценное издание, у которого обязательно должно быть продолжение, доступное каждому из адвокатов.

VIII. Законотворческая деятельность

В 2015г. АПМО приняла участие в анализе, доработке и общественном обсуждении следующих актов:

- О внесении изменений в постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»;
 - О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках;
 - О внесении изменений в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»;
 - О внесении изменений в статью 17 ЖК РФ (в части запрета использования жилых помещений в качестве гостиницы);
 - О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования правового регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента;
 - Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)»;
 - О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части компенсации за утрату права, зарегистрированного в ЕГРП).
- Президент АПМО А.П.Галоганов на протяжении 2015г. регулярно принимал участие в работе Научно-консультативного Совета Общественной палаты РФ, где было рассмотрено более 20-ти законопроектов, и в научно-консультативном совете Московской областной Думы.

IX. Участие в деятельности ФПА РФ, общественных объединений и иных организаций

Как и в предшествующие годы, АПМО активно взаимодействовала с ФПА РФ. На протяжении последних лет в составе Совета ФПА РФ в статусе вице – президентов активно работают члены АПМО Володина С.И., Галоганов А.П., Пепеляев С.Г. Вице-президент АПМО Толчеев М.Н. активно работает в составе Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ, созданной на VII Всероссийском съезде адвокатов России в апреле 2015г. Научным Секретарем Комиссии является член Совета АПМО Орлов А.А.

Представители АПМО в течение 2015 г. приняли участие в работе следующих органов государственной власти и общественных объединениях РФ:

- Рабочая группа президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества;
- Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека;
- Научно-консультативный совет при Верховном суде РФ;
- Ассоциация юристов России;
- Общественная палата РФ;
- Общественная палата ЦФО;
- Экспертный совет при Уполномоченном при Президенте по защите прав предпринимателей.

Также представители Совета АПМО в 2015 г. принимали активное участие в органах государственной власти и общественных объединениях Московской области:

- Совет при Губернаторе Московской области по развитию гражданского общества и правам человека;
- Координационный совет при Управлении Минюста РФ по МО;
- Квалификационная комиссия Мособлсуда;
- Экспертный Совет при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в МО;
- Общественно-консультативный совет при Управлении Федеральной миграционной службы по г.Москве;
- Экспертная рабочая группа по рассмотрению общественных инициатив при Правительстве МО;
- Общественная палата МО;
- Экспертный совет при Московской областной Думе;
- Московское областное региональное отделение Ассоциации юристов России;
- Уполномоченный по правам ребенка в Московской области.

Х. Проведение мероприятий, направленных на формирование корпоративного духа адвокатского сообщества

- Комплекс мероприятий, посвященных 70- летию Победы в Великой Отечественной войне:
 - Торжественный прием в честь адвокатов – ветеранов Великой Отечественной войны.
 - Презентация Книги памяти об адвокатах – участниках Великой Отечественной войны.
 - Открытие постоянно действующего сайта WWW.apmo1945.ru, посвященного памяти адвокатов – участников Великой Отечественной войны.

- Фотовыставка «Территория Победы», подготовленная Советом молодых адвокатов АПМО и отмеченная премией Губернатора Московской области.
- Посещение мест захоронений адвокатов – ветеранов Великой Отечественной войны.
 - Комплекс мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Заслуженного юриста РФ, адвоката Московской областной коллегии адвокатов М.С. Мельниковского.
 - Празднование Дня адвокатуры и Дня юриста в пансионате «Солнечный» МЧС России.
 - Проведение юридических викторин «Что. Где. Когда», подготовленных АБ «Юрлов и партнеры».
 - Соревнования по пейнтболу, теннису, шахматам и футболу на приз «Новой адвокатской газеты».
 - Продолжение реализации благотворительного проекта «Голос сердца» в пользу детей, проходящих лечение в детском отделении ИООД:
- две акции по сдаче крови;
- «Вернисаж дилетантов – адвокатов художников и мастеров художественно-прикладного искусства»;
- Званный вечер благотворителей и меценатов проекта в Екатерининском дворце.
 - Объявлен конкурс на гимн АПМО.
 - Создан театральный коллектив под художественным руководством адвоката Добровольской С.И., дебютировавший со скетч-пьесой «Цицерон», посвященной адвокатуре.

XI. Перспективные задачи Совета АПМО на 2016 год

1. Принять участие в доработке Всероссийской программы «Юстиция».
2. Обеспечить представленность мнения адвокатского сообщества Подмоскovie в органах, осуществляющих подготовку Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.
3. Продолжить создание единой системы центров оказания бесплатной и субсидируемой юридической помощи населению Подмоскovie.
4. Обеспечить более широкое использование коммуникационных технологий в адвокатской деятельности и повышении квалификации.

Решения XV очередной конференции**адвокатов Московской области**

19 февраля 2016г. Москва

1. Признать работу совета Адвокатской палаты Московской области за 2015 год удовлетворительной.
2. Утвердить отчет о деятельности ревизионной комиссии Адвокатской палаты Московской области за отчетный период.
3. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты Московской области за 2015 год
 - по приходной части – 64 млн. 220 тыс.975 руб. 57 коп.
 - по расходной части - 64 млн. 220 тыс.975 руб. 57 коп.подтвердив обоснованность произведенных расходов и перерасход средств по отдельным статьям сметы.
Средства в размере 8 млн. 297 тыс. 344 руб. 73коп. и задолженность адвокатов, образовавшуюся на 01 января 2016 года в размере 2 млн. руб., учесть при формировании сметы на 2016 год и направить их на нужды Адвокатской палаты Московской области и Федеральной палаты адвокатов РФ.
4. Утвердить размер обязательных отчислений для членов Адвокатской палаты Московской области на 2016 год в размере 800 рублей ежемесячно (в т.ч. 200 рублей на нужды Федеральной палаты адвокатов РФ).
5. Указанная сумма подлежит ежемесячному безналичному перечислению на расчетный счет палаты не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным, но не более чем за текущий год:
 - адвокатами, учредившими адвокатский кабинет;
 - налоговыми агентами с обязательным, предоставлением расшифровки платежа, составленной в алфавитном порядке, не позднее трех рабочих дней после перечисления средств.При получении, возобновлении статуса или изменении членства в адвокатской палате:
 - с 01 по 15 число месяца размер отчислений составит 800 руб:
 - с 16 по 31 число месяца размер отчислений составит 500 рублей.Если статус приостановлен (прекращен):
 - с 01 по 15 число месяца размер отчислений составит 500 руб:
 - с 16 по 31 число месяца размер отчислений составит 800 рублей.Отчисления в ФПА в размере 200 рублей уплачиваются, независимо от даты присвоения, приостановления (прекращения) статуса, изменения членства.
Неисполнение адвокатом обязанности по ежемесячному отчислению за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, установленных конференцией адвокатов АПМО, предусмотренной п.п. 5, п.1, ст.7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и может повлечь возбуждение дисциплинарного производства.

6. Освободить от отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Московской области следующие категории адвокатов:

- имеющих стаж в адвокатуре от 40 лет и более на основании данных, представленных в отдел кадрового обеспечения работы совета и квалификационной комиссии АПМО;
- инвалидов 1 и 2 групп по зрению на основании данных, представленных в отдел кадрового обеспечения работы совета и квалификационной комиссии АПМО;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам (на основании листка по временной нетрудоспособности и заявления, предоставленных в совет Адвокатской палаты Московской области);
- имеющих освобождение от работы по медицинским показаниям на срок, превышающий три месяца, на основании решения совета АПМО, по представлении адвокатом соответствующих медицинских документов.

Отчисления за первый и последний месяц по листкам по временной нетрудоспособности начисляются в соответствии с п.5 нестоящего решения.

Предоставить совету АПМО право в отдельных случаях принимать решение об освобождении адвокатов – женщин-матерей, имеющих троих и более детей, от отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Московской области.

Данные, подтверждающие наличие у адвокатов права на льготы, представляются адвокатскими образованиями, в которых осуществляется профессиональная деятельность, заверяются подписью руководителя и печатью адвокатского образования.

Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, представляет документы непосредственно в отдел кадрового обеспечения работы совета и квалификационной комиссии АПМО.

Перечисленные льготы устанавливаются решением совета АПМО со дня поступления в совет адвокатской палаты документальных данных.

Все вышеперечисленные категории не освобождаются от уплаты взносов в Федеральную палату адвокатов в размере 200 рублей, за исключением адвокатов, статус которых приостановлен.

7. Освободить от отчислений на нужды АПМО и ФПА РФ в полном объеме адвокатов - участников Великой Отечественной войны.

8. Утвердить обязательные единовременные отчисления для членов АПМО, получивших статус адвоката в 2016 году, в размере 50.000 рублей.

Предоставить совету АПМО право в исключительных случаях, с учетом материального положения, предоставлять полную или частичную отсрочку по оплате единовременного взноса члену АПМО, получившему статус адвоката.

9. Установить с 01 марта 2016года обязательные единовременные отчисления для адвокатов, принятых в члены АПМО в порядке п.5 ст.15 ФЗ №63-ФЗ, на 2016 год, в размере 50.000 рублей, Предоставить совету АПМО право в исключительных случаях, с учетом материального положения, предоставлять полную или частичную отсрочку по оплате единовременного взноса члену АПМО, получившему статус адвоката.

10. Смету Адвокатской палаты Московской области на 2016 год утвердить:

- по приходной части - 77 млн. 617 тыс. 344 руб. 73 коп.
- по расходной части - 77 млн. 617 тыс. 344 руб. 73 коп.

11. Обязать адвокатов, имеющих задолженность по отчислениям за 2015 год, погасить ее

не позднее 15 марта 2016г.

12. Установить на 2016 год ежемесячное вознаграждение членам совета АПМО в размере 13 тыс. руб. за одно заседание.

13. Установить на 2016 год вознаграждение адвокатам - членам квалификационной комиссии АПМО в размере 13 тыс. руб. за одно заседание.

14. Разрешить совету Адвокатской палаты Московской области пополнять недостаток средств по отдельным статьям утвержденной сметы за счет экономии, возникающей по другим статьям сметы, с последующим утверждением на очередной конференции.

15. Избрать в состав ревизионной комиссии АПМО адвокатов:

- Гречушкину Екатерину Аркадьевну,
- Калининну Ирину Владимировну,
- Красинского Афанасия Львовича,
- Толкачева Ивана Ивановича,
- Коркунову Елену Евгеньевну,
- Таратухина Алексея Владимировича,
- Сазонова Всеволода Евгеньевича,
- Канаева Александра Евгеньевича,
- Тепер Аллу Михайловну

16. Руководствуясь требованиями п.7 ст.3 ФЗ №99-ФЗ от 05.05.2014г. и пп.3.п 3. ст. 50 ГК РФ внести изменения в Устав Адвокатской палаты Московской области, утвердив его в новой редакции.

17. Обязать руководителей адвокатских образований, учредителей адвокатских кабинетов своевременно информировать Совет АПМО о создании адвокатского образования, смене места нахождения и средствах связи с ним не позднее одного месяца с момента наступления этих событий.

18. Отмечая эффективную работу по руководству Адвокатской палатой Московской области в 2015г. выплатить вознаграждение президенту Галоганову А.П., первому вице-президенту Боровкову Ю.М., вице-президентам адвокатской палаты Багяну С.А., Толчееву М.Н. и секретарю совета Большакову Н.Н. в размере ежемесячного вознаграждения.

19. Отмечая активную деятельность членов ревизионной комиссии в 2015 г., выплатить вознаграждение Гречушкиной Е.А., Калининой И.В., Красинскому А.Л., Толкачеву И.И. , Коркуновой Е.Е., Таратухину А.В., Сазонову В.Е., Канаеву А.В., Тепер А.М. из расчета 10.000 рублей каждому.

20. Премировать сотрудников аппарата совета АПМО по итогам работы за 2015 год в размере должностных окладов.

Председательствующий на конференции А.П.Галоганов

Секретарь Конференции С.А.Багян

В Совете палаты

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Решение №3/20-28 Совета АПМО
От 23 марта 2016г.

СЛУШАЛИ:

Благодарственное письмо в адрес адвоката Борисова В.Н.
(докладывает Толчеев М.Н.)

В своём письме от 19.03.2016г. гр. Трофимов В.В. выражает огромную благодарность и признательность адвокату филиала №05 МОКА Борисову В.Н. за высококвалифицированную защиту интересов доверителя по гражданскому делу, в результате которого гр. Трофимову В.В. была присуждена денежная компенсация за причинение морального вреда его здоровью в размере 900.000 рублей.

РЕШИЛИ:

1. За оказание высококвалифицированной юридической помощи гр. Трофимову В.В. по гражданскому делу адвокату филиала 305 МОКА Борисову Владимиру Николаевичу объявить «Благодарность».

2. Опубликовать настоящее письмо гр. Трофимова В.В. в журнале «Адвокатская палата».

Президент АПМО

А.П. Галоганов

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **18 ноября 2015 г.** допущены
к принятию **ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 13/1-	Фамилия, имя, отчество
1.	АНДРИАНОВА НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА
2.	АНТОНОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
3.	ГОРДЕЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА
4.	ДОРЖИЕВ АЮР АЛЕКСАНДРОВИЧ
5.	ЕГОРОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
6.	КАТЕЙКИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
7.	КРУГЛОВ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ
8.	ПРЕЛЬ АРТУР ЮРЬЕВИЧ
9.	РОЖИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
10.	СЕМЕНЦОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА
11.	СКАКУН НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
12.	ФРОЛОВ ИЛЬЯ ГЕННАДЬЕВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **16 декабря 2015 г.**
допущены к принятию **ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 14/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	ВОЛКОДАВ МАРИНА СЕРГЕЕВНА
2.	ЗЕЙНАЛОВА ЛЕЙЛА САБИРОВНА
3.	ИСМАИЛОВ МАГАМЕД ИСМАИЛ ОГЛЫ
4.	КЛОЧЕНКО ЛИЛИЯ НИКОЛАЕВНА
5.	КОНДРАТЮК ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
6.	КУЧМА ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
7.	ЛОБЗИНА ЭЛЛА БОРИСОВНА
8.	НЕВСКАЯ ЭЛИНА АНДРОНИКОВНА
9.	ПЕТРОВИЧ ДЕНИС ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
10.	РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА
11.	СЛОЖЕНИКИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
12.	СУНДЕЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
13.	ТЕРОН ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
14.	ТОРКАШОВ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ
15.	ФОБРИСЕНКО АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
16.	ХАРЛАМОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **27 января 2016 г.** допущены
к принятию **ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 01/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
2.	БУРЛАЧЕНКО АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
3.	ВАСИЛЕВСКИЙ АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
4.	ГЛУШЕНКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
5.	ДЖАФАРОВА САЙЛЯ ЧИНГИЗ КЫЗЫ
6.	КРАЩЕНКО ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
7.	МАКАРИЧЕВ ВАДИМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
8.	МИХАЛЕВ ИГОРЬ БОРИСОВИЧ
9.	НИКОЛАЕНКО РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ
10.	ПОГОНЧУК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
11.	РОМАНЬКОВА КАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
12.	САВЕЛЬЕВА НАДЕЖДА ОЛЕГОВНА
13.	САВОСТИН ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ
14.	СЕМИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА
15.	СОКОЛОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА
16.	ФЕТИСОВА ЮЛИАНА БОРИСОВНА
17.	ХАЗОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
18.	ЧЕРЕМНЫХ ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **17 февраля 2016 г.**
допущены к принятию **ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 02/1-	Фамилия, имя, отчество
1.	БОНДАРЬ СТАНИСЛАВ ГЕОРГИЕВИЧ
2.	БУДАГОВ РОМАН ТЕЛЬМАНОВИЧ
3.	БУЖИНСКАЯ АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
4.	ВИКЛЕНКО ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
5.	ГОРБАЧЕВ ИВАН ИВАНОВИЧ
6.	ДРУЖИНИН ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
7.	ЕРИСОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
8.	ЛУКАНКИН ЮРИЙ ИВАНОВИЧ
9.	НОВИКОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА
10.	САСОВ КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ
11.	ЧААДАЕВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
12.	ШУПОЛОВСКИЙ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

В Совете палаты

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и **23 марта 2016 г.** допущены к
принятию **ПРИСЯГИ АДВОКАТА**

Решение Совета АПМО № 03/1-	Фамилия, имя, отчество
--	-------------------------------

1.	АССОНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
2.	БАЖЕНОВА БОГДАНА МИХАЙЛОВНА
3.	БАРАНЕНКО МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА
4.	ГАЛАЮДА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА
5.	ДАВЫДОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
6.	ЗАЛОГИН ПЕТР ЮРЬЕВИЧ
7.	ЗИГМУНД ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
8.	КУТУЗОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА
9.	ЛУНЕВА НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА
10.	МАРКАРЬЯН ЭМИЛЬЕН ЕРЕМОВИЧ
11.	ПАРМЕНОВ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ
12.	ПЕШЕХОНОВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА
13.	ПЕШКОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
14.	ПУШКАРЕВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ
15.	РУДАЯ ДАРЬЯ ИГОРЕВНА
16.	СЕМУЧЕНКОВ КИРИЛЛ ЮРЬЕВИЧ
17.	СЕРЕГИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА
18.	СЕРОВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ
19.	СМИРНОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА
20.	СТЕПАНОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ
21.	СТРОГАНОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА
22.	СТРЯПКИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
23.	ТАТАРИНОВ ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ
24.	ТРУХАЧЕВ КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ
25.	ХРОМОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
26.	ЦЫБЫРНЫ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ
27.	ЧУЛОВ ГЕННАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
28.	ШМИГИРИЛОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

Дни заседаний
I 27
II 17
III 23 УТВЕРЖДЕН
решением Совета
Адвокатской палаты
Московской области
№14/23-4
от 16 декабря 2015г.

**ПЛАН
работы Совета
Адвокатской палаты Московской области
на I квартал 2016г.**

1. Провести XV ежегодную конференцию адвокатов Московской области (19 февраля 2016г.; Центральный дом литераторов (Москва, ул. Б. Никитская, 53; станция метро «Баррикадная»); начало в 11.00; ответственные: президент АПМО Галоганов А.П., первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)
2. Провести анализ сведений об адвокатуре и адвокатской деятельности за 2015 год, поступивших из адвокатских образований АПМО (До 27 января 2016г., ответственные: президент АПМО Галоганов А.П., управляющий делами АПМО Румянцева Т.И.)
3. В рамках программы повышения профессионального уровня адвокатов, обучения стажеров и помощников адвокатов провести следующие мероприятия:
09 февраля 2016г., в 10.00 часов, в конференц-зале «Москва-1» корпуса «Гамма-Дельта» ТГК «Измайлово» (ст.м. Партизанская) семинар на тему: «Судебная практика по наследственным делам».
Лектор – Шелютто Марина Львовна, ведущий научный сотрудник института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н.
15 марта 2016г., в 10.00 часов, в конференц-зале «Москва-1» корпуса «Гамма-Дельта» ТГК «Измайлово» (ст.м. Партизанская) семинар на тему: «Практика применения кодекса об административном судопроизводстве в РФ».
Лектор – Ганичева Екатерина Севериановна, ведущий научный сотрудник института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
4. Для претендентов, успешно прошедших квалификационное испытание, ежемесячно проводить семинарские занятия по программе, размещенной на сайте АПМО (apmo.ru) (Ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

в Совете палаты

Дни заседаний:

IY 20
Y 18
YI 22

УТВЕРЖДЕН
решением Совета
Адвокатской палаты
Московской области
№3/23-2 от 23 марта 2016 г.

**ПЛАН
РАБОТЫ СОВЕТА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
на II квартал 2016 г.**

1. Провести совещание представителей Совета адвокатской палаты в судебных районах Московской области.
(25 мая 2016г., в 15.00, в зале заседаний АПМО; ответственные – президент АПМО Галоганов А.П., первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М., вице-президенты Толчеев М.Н., Багян С.А.)
2. При поддержке Совета ветеранов войны и труда АПМО, а также СМАМО в канун празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне провести следующие мероприятия:
 - оказать здравствующим ветеранам войны материальную и практическую помощь.
(Май 2016г., ответственные – президент АПМО Галоганов А.П., председатель Совета ветеранов Цымбал В.К., председатель Совета молодых адвокатов Цветкова А.И.);
 - при поддержке стажеров и молодых адвокатов АПМО провести возложение цветов в местах захоронений адвокатов – ветеранов Великой Отечественной войны.
(4-5 мая 2016г., Москва, города и районы Московской области. Ответственные – вице-президенты АПМО Толчеев М.Н., Багян С.А., управляющий делами Румянцева Т.И.)
3. В преддверии Дня российской адвокатуры провести в формате on-line интернет - встречу «Прямая линия» адвокатов АПМО с руководителями адвокатской палаты .
(27 мая 2016г., в 12.00, в адвокатской палате. Ответственный – президент АПМО Галоганов А.П.).
4. В рамках программы повышения профессионального уровня стажеров и помощников адвокатов провести двухмесячный семинар по специально утвержденной программе, размещенной на официальном сайте АПМО - www.apmo.ru.
(С 04.04.2016 по 31.05.2016г., ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)
5. В рамках программы повышения профессионального уровня адвокатов, стажеров и помощников адвокатов провести следующие образовательные мероприятия:

14 апреля 2015г.

семинар на тему: «Работа адвоката в уголовном процессе по делам несовершеннолетних. Использование специальных знаний в деятельности адвоката в уголовном процессе».

Лектор: Матвеев Сергей Владимирович, к.ю.н., доцент МГЮА

Место проведения: конференц-зал "Москва " корпуса "Гамма.Дельта", Измайловского гостиничного комплекса (ст. м. "Партизанская").

Начало семинара – 10.00 часов.

14 апреля 2016г.

семинарские занятия с лицами, которым присвоен статус адвоката, по программе, размещенной на сайте АПМО [www. apmo.ru](http://www.apmo.ru).

Место проведения: зал заседаний Совета АПМО (Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2, 1-й этаж.

Начало: 10.00 часов.

27 апреля 2016г.

семинар на тему: Актуальные вопросы судебно-психиатрической экспертизы в гражданском и уголовном процессах».

Лектор: Харитонов Наталья Константиновна, д.м.н., профессор, руководитель отдела экспертиз в гражданском и уголовном процессах.

Место проведения: конференц-зал "Кострома+Тверь " корпуса "Гамма.Дельта", Измайловского гостиничного комплекса (ст. м. "Партизанская").

Начало семинара – 10.00 часов.

Май (с последующим уточнением даты, места и времени) для адвокатов Сергиево-Посадского, Пушкинского, Мытищинского, Королевского судебных районов совместно с Президиумом Московской областной коллегии адвокатов провести кустовой семинар на тему: **«Обзор Кодекса административного судопроизводства РФ».**

Лектор – заместитель председателя Президиума МОКА, член Квалификационной комиссии АПМО, к.ю.н. Никифоров Александр Владимирович.

(Ответственные – вице-президент АПМО, член Президиума МОКА Багян С.А., представитель Совета АПМО в Сергиево-Посадском СР Куркин В.Е.)

12 мая 2016г.

семинар на тему: «Оказание правовой помощи гражданам с психическими расстройствами по действующему законодательству РФ».

Лектор: Аргунова Юлия Николаевна, к.ю.н., советник юстиции.

Место проведения: конференц-зал "Москва-2 " корпуса "Гамма.Дельта", Измайловского гостиничного комплекса (ст. м. "Партизанская").

Начало семинара – 10.00 часов.

25 мая 2016г.

семинар на тему: «Практика применения жилищного законодательства РФ».

Лектор: Черкашина Ирина Леонидовна, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Российского университета правосудия, Заслуженный юрист РФ, Федеральный судья в отставке.

Место проведения: конференц-зал "Кострома+Тверь " корпуса "Гамма.Дельта", Измайловского гостиничного комплекса (ст. м. "Партизанская").

Начало семинара – 10.00 часов.

06 июня 2016г.

семинар на тему: **«Работа адвоката по делам, вытекающим из оказания медицинских услуг».**

Лектор: Родин Олег Владимирович, адвокат, к.м.н.

Место проведения: конференц-зал «Суздаль+Ростов» корпуса "Гамма.Дельта", Измайловского гостиничного комплекса (ст. м. "Партизанская").

Начало семинара – 10.00 часов.

20 июня 2016г.

семинар на тему: **«Практика применения земельного законодательства РФ».**

Лектор: Романова Ольга Александровна, к.ю.н., доцент МГЮА

Место проведения: конференц-зал «Москва 1» корпуса "Гамма.Дельта", Измайловского гостиничного комплекса (ст. м. "Партизанская").

Начало семинара – 10.00 часов.

6. 27 мая 2016г., в помещении АПМО, в рамках благотворительного проекта “Голос сердца” совместно с Добровольным Общественным Движением «Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона» и Московским областным отделением «Ассоциация юристов России» провести **“День донора”** в пользу детей, находящихся на лечении в Московской областной онкологической больнице.

Начало забора крови в 9.30 часов.

(Ответственные – управляющий делами Румянцев Т.И., президент «Неформального благотворительного клуба адвокатов Московского региона», председатель КА «Филиппов и партнеры» Д.В. Филиппов, зам председателя МОО «Ассоциация юристов России» В.Г. Гутерман, председатель СМАМО А. Цветкова)

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АПМО
(второе полугодие 2015 года)**

- 1. В силу личного характера соглашения об оказании юридической помощи адвокат обязан исполнить свои обязательства лично, если иное не предусмотрено самим договором (ст. 974 и 976 ГК РФ). С., заключив соглашение с адвокатом Ч., вправе была рассчитывать на личное исполнение адвокатом принятых на себя обязательств. Однако, представление интересов заявительницы в нотариальной конторе осуществлял В. Позиция адвоката о том, что деятельность помощника является профессиональной юридической помощью является ошибочной и прямо противоречит ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».**

01.06.2015 г. в АПМО поступила жалоба С. в отношении адвоката Ч., в которой заявительница сообщает, что 19.11.2014 г. между ней и адвокатом Ч. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, по которому адвокатом принято обязательство по «досудебному оформлению документов (нотариальному оформлению наследства)». Адвокату выплачено вознаграждение 40 000 руб. По просьбе адвоката, ей была выдана нотариальная доверенность на представление интересов заявительницы в суде, в доверенность были включены Б. и В. Адвокату были переданы документы: свидетельство о смерти, свидетельство о государственной регистрации права, архивная выписка и пр. 16.12.2014 г. С. явилась к нотариусу вместе с помощником адвоката – В., однако нотариус попросил В. удалиться и С. одна подавала заявление о принятии наследства. Через некоторое время заявительницу позвонила адвокату, чтобы узнать как подготовка документов для оформления наследства. Адвокат сказала, что всё идёт своим чередом. 27.03.2015 г. заявительница получила письмо от Администрации г.о. Д. о том, что признание права собственности на самовольные постройки не относится к их компетенции. С. окончательно усомнилась в компетенции адвоката и 02.04.2015 г. обратилась с требованием о расторжении соглашения и возврате 40 000 руб. 06.04.2015 г. заявительница получила ответ адвоката, в котором она сообщает, что вся работа была выполнена.

Заявительница считает, что адвокат действовала непрофессионально, поскольку: 1. предмет соглашения противоречит действующему законодательству, т.к. нотариальных оформлением могут заниматься только нотариусы; 2. до заключения соглашения адвокату была выплачена 1 000 руб. за устную консультацию и адвокат никаких подтверждающих документов заявительнице не предоставила; 3. в день заключения соглашения адвокат имела возможность внести деньги в кассу адвокатского образования, но настояла на передаче денег лично ей в руки и выдала заявительнице квитанцию; 4. вместо адвоката в нотариальную контору прибыл В.; 5. доверенность, переданная адвокату не предусматривала полномочий на принятие наследства; 6. в ответе адвокат указала, что заявительница не соблюла досудебный порядок признания права собственности на самовольные постройки, но такой порядок законом не предусмотрен; 7. некоторые действия о которых пишет адвокат в своём письме не соответствуют действительности; 8. поручение доверителя не выполнено до настоящего времени.

В жалобе ставится вопрос о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

К жалобе заявительницей приложены копии следующих документов: соглашения об оказании юридической помощи от 19.11.2014 г.; квитанции об оплате № 000335 от 19.11.2014 г.; доверенности от 19.11.2014 г., выданной заявительницей адвокату; справки о снятии с регистрационного учёта отца заявительницы; выписки из домовой книги; заявления С.,

переданного адвокату; свидетельства о государственной регистрации права собственности на землю; плана границ земельного участка; заявления С. на имя руководителя КА «К. и партнёры»; ответа руководителя КА «К. и партнёры» и почтового отправления в адрес С. от руководителя коллегии; ответа Администрации г.о. Д. на заявление, поданное адвокатом в интересах С.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласилась с доводами жалобы, пояснив, что 1. текст и форма соглашения утверждены руководителем КА «К. и партнёры»; 2. денежные средства в размере 1 000 руб. адвокат не получала; 3. Заявительница определила возможность адвоката внести денежные средства в кассу, о чём имеется её самостоятельная подпись; 4. Адвокат подготовила реестр документов, необходимых для принятия наследства и передала их заявительнице (по п. 7 жалобы). В нотариальной конторе действительно был помощник адвоката В., поскольку адвокат вправе привлекать помощников, они действуют под его руководством и деятельность помощника является квалифицированной юридической помощью. Доверенность была нужна адвокату для получения необходимых документов для открытия наследства. Сложившаяся судебная практика показывает необходимость досудебного порядка оформления незаконно возведённых построек. Адвокат не только осуществляла поиск удобного для С. нотариуса, но и подбор по наименьшей загруженности, «а также наиболее удобный территориально». Адвокат не несёт ответственности, что нотариус до настоящего момента не выдал заявительнице свидетельства о праве на наследство. Консультирование и помощь была оказана заявительнице в полном объёме.

К письменным объяснениям приложены: отчёт о проделанной работе и характеристика на адвоката.

В отчете о проделанной работе написанном от имени студента 5-го курса В., который проходил практику у адвоката Ч. на «позиции помощника адвоката» сообщается, что он: выписывал отца заявительницы из квартиры по причине его смерти, обзванивал нотариусов, отправил подготовленное адвокатом письмо в «администрацию Д-го района», присутствовал при встрече адвоката и заявительницы, ей был передан отчёт, никаких претензий она не предъявляла.

В заседании комиссии заявитель С. и её представитель Г. поддержали доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснили, что адвокат получила статус в 2010 г. и у неё не могло быть стажёров, адвокат ни разу не была в нотариальной конторе, не вернула доверенность и документы.

Адвокат Ч. в заседание комиссии не явилась, о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещена надлежащим образом, в связи с чем комиссией, на основании п. 3 ст. 23 КПЭА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав заявителя и её представителя, комиссия приходит к следующим выводам.

19.11.2014 г. между сторонами настоящего дисциплинарного производства было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого является «досудебное оформление документов (нотариальное оформление наследства)». Размер вознаграждения адвоката составил 40 000 руб. Заявительница выдала адвокату, а также В. и Б. на ведение «гражданских и административных дел во всех судах судебной системы РФ, государственных, муниципальных, административных, следственных и правоохранительных и иных органах и учреждениях....».

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными

законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Комиссия не соглашается с п. 1 обвинений, поскольку заявительница в жалобе и устных объяснениях не отрицала, что предметом соглашения с адвокатом было представление её интересов у нотариуса, и С. осознавала, что адвокат не обладает правом нотариального оформления документов.

Заявителем не представлено доказательств передачи адвокату денежной суммы в размере 1 000 руб., не предусмотренной соглашением, в связи с чем п. 2 обвинений является недоказанным.

Заявительница определила возможность адвоката внести денежные средства в кассу, о чём имеется её самостоятельная подпись в соглашении. Поэтому комиссия не может согласиться с п. 3 обвинений.

В силу личного характера соглашения об оказании юридической помощи адвокат обязан исполнить свои обязательства лично, если иное не предусмотрено самим договором (ст. 974 и 976 ГК РФ). С., заключив соглашение с адвокатом Чуприной Г.Л., вправе была рассчитывать на личное исполнение адвокатом принятых на себя обязательств. Однако, представление интересов заявительницы в нотариальной конторе осуществлял В. Позиция адвоката о том, что деятельность помощника является профессиональной юридической помощью является ошибочной и прямо противоречит ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Поэтому комиссия считает установленным и доказанным п. 4 обвинений заявителя.

В отношении отсутствия у адвоката доверенности на принятие наследства, комиссия указывает, что соглашение об оказании юридической помощи не предусматривало обязанности адвоката на принятие наследства от имени заявителя и не соглашается с п. 5 обвинений.

В отношении п.п. 6-7 обвинений комиссия указывает, что являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Границами такой самостоятельности являются требования п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также требования соответствующего процессуального законодательства. Поэтому Квалификационная комиссия не вправе вмешиваться в тактику, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела – претензии доверителя к адвокату, касающиеся тактики ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Комиссия не располагает сведениями о расторжении соглашения между адвокатом и заявителем. В своих объяснениях адвокат настаивает на полном исполнении поручения, с чем не соглашается заявитель. Поскольку соглашение об оказании юридической помощи является гражданско-правовым договором, споры, связанные с его исполнением, расторжением регулируются Гражданским кодексом РФ (ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Однако, в заседании комиссии представитель заявителя сообщила, что адвокат до настоящего времени не вернула выданную ей доверенность. Согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе. Адвокатом не представлено доказательств, подтверждающих возвращение ею доверенности заявителю.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Ч. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем С., выразившихся в том, что адвокат:

- устранилась от личного исполнения поручения: не представляла интересов С. у нотариуса, направив вместо себя помощника В.;
- не вернула С. выданную ею доверенность.

2. Комиссия считает установленным, что заявительница не получила от адвоката экземпляр вышеуказанного соглашения и квитанцию, подтверждающую внесение вознаграждения, поскольку, как следует из объяснений самого адвоката, заявительница ранее уже обращалась в АП МО по рассматриваемому вопросу. Также заявительница обращалась и в адвокатское образование, в котором адвокат осуществляет свою деятельность. Это позволяет комиссии считать установленным, что у адвоката было достаточно времени для предоставления заявительнице копии соглашения и соответствующих финансовых документов.

21.05.2015 г. в АП МО поступила жалоба М. в отношении адвоката Т., в которой заявительница сообщает, что по соглашению между нею и адвокатом Т. последним оказывалась юридическая помощь по представлению интересов заявителя в суде по гражданскому делу. 09.08.2013 г. по делу было вынесено решение. М. намерена была обратиться с заявлением о взыскании судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя – адвоката Т., о чем она и сообщила адвокату. М. неоднократно обращалась к адвокату с просьбой предоставить ей вариант или копию соглашения на оказание юридической помощи, а также документы об оплате гонорара адвоката. Однако, до сегодняшнего дня документы ей не представлены и заявитель лишена возможности обратиться в суд с соответствующим требованием. Заявление адвоката о том, что документы были направлены ей по почте, по мнению заявителя не соответствуют действительности, так как эти документы она не получала.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявительницей не приложено каких-либо документов.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат Т. не согласился с доводами жалобы, пояснив, что 23.07.2013 года между ними было заключено соглашение № 098823/13, по представлению интересов М. в Ж-ном городском суде МО, как третьего лица по делу в одном судебном заседании. При заключении соглашения заявительнице было представлен один экземпляр соглашения и выдана квитанция, на сумму соглашения в 3 000 руб. Летом или осенью 2013 года М. забрала у адвоката из досье свои документы.

М. ранее уже обращалась с аналогичной жалобой в АП МО. По факту такого же обращения 07.11.2014 года в соответствии с п. 5 ст. 18 и п. 1 ст. 20 КПЭА Президентом АП МО было вынесено распоряжение, об отсутствии оснований к возбуждению дисциплинарного

производства в виду истечения годичного срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

В материалы дисциплинарного производства представлено письмо от 11.11.2014 г. Вице-президента АП МО, адресованное М. о том, что она вправе обратиться в адвокатское образование с заявлением о выдаче копии соглашения и копии квитанции.

В заседании комиссии М. поддержала доводы жалобы.

По запросу комиссии из адвокатского образования, в котором осуществляет адвокатскую деятельность адвокат Т., получены ответ руководства коллегии на аналогичную жалобу М. (исх. № 21 от 03.02.2015 г.) и копия акта проверки условий и организации работы филиала от 10.07.2014 г., заведующим которого является Т.

Адвокат Т. в заседание комиссии не явился, о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещены надлежащим образом, в связи с чем комиссией, на основании п. 3 ст. 23 КПА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав заявителя, комиссия приходит к следующим выводам.

23.07.2013 года между сторонами рассматриваемого дисциплинарного производства было заключено соглашение № 098823/13 на оказание юридической помощи в виде представительства в суде по гражданскому делу.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

Комиссия считает установленным, что заявительница не получила от адвоката экземпляра вышеуказанного соглашения и квитанцию, подтверждающую внесение вознаграждения, поскольку, как следует из объяснений самого адвоката, заявительница ранее уже обращалась в АП МО (ответ от 11.11.2014 г.) по рассматриваемому вопросу. Также заявительница обращалась и в адвокатское образование (ответ № 32 от 03.02.2015 г.), в котором адвокат осуществляет свою деятельность. Это позволяет комиссии считать установленным, что у адвоката было достаточно времени для предоставления заявительнице копии соглашения и соответствующих финансовых документов.

Довод адвоката о том, что в 2013 г. заявительница самостоятельно забрала у него из материалов адвокатского производства свои документы, комиссия считает несостоятельным.

Согласно акта проверки условий и организации работы филиала № 35, запрошенного комиссией из адвокатского образования, «в филиале, в личной не прозрачной папке адвокатов хранятся вторые экземпляры соглашений», «ведётся журнал учёта соглашений...». Таким образом, отсутствовали обстоятельства, которые препятствовали адвокату в выдаче заявительнице заверенной им копии соглашения и (или) выписки из журнала учёта соглашений. В равной степени, адвокат имел возможность предоставить заявительнице выписку с расчётного счёта адвокатского образования, подтверждающую внесение заявительницей денежных средств, предусмотренных соглашением.

Комиссия также считает, что в рассматриваемой ситуации срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не истёк, поскольку ранее заявительница обращалась и в АП МО и в адвокатское образование, что указывает на длящийся характер нарушения.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Т. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем М., выразившихся в непредоставлении доверителю экземпляра соглашения об оказании юридической помощи и квитанции об оплате вознаграждения.

3. **Заявление ходатайств является правом адвоката, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством (ст. 53 УПК РФ) и не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка. Комиссия также разделяет мнение о том, что «проявление участником судебного разбирательства настойчивости в отстаивании своей позиции (неоднократные заявления однотипных ходатайств, повторная постановка допрашиваемым лицам повторных вопросов, отклоненных председательствующим, и т.п...) не может рассматриваться ни как нарушение порядка в судебном заседании, ни тем более как действия, умаляющие авторитет судебной власти» (см. «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006» № 2-3 (28-29). С. 66-71)».**

Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. При этом представители органов государственной власти не вправе указывать адвокату на необходимость совершения (не совершения) каких-либо действий для защиты прав его доверителя.

24.06.2015 г. в АП МО поступило частное постановление судьи Б-ого городского суда П-ого края Д. в отношении адвоката Ч., в котором заявитель сообщает, что 02.06.2015 г., осуществляя совместно с адвокатом С. защиту доверителей в уголовном деле, адвокаты заявили ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с болезнью адвоката. При этом они без разрешения суда сообщили своим подзащитным об отсутствии необходимости являться в судебное заседание, что послужило основанием для заявления стороной обвинения ходатайства об изменении меры пресечения. Судом были назначены адвокаты в порядке ст. 51 УПК РФ, которые, сославшись на Решение Совета ФПА о двойной защите отказались участвовать в деле и покинули судебное заседание. В дальнейшем Ч. и С. неоднократно заявляли о незаконности рассмотрения дела в отсутствие адвокатов, привлеченных в процесс по назначению суда. По мнению суда, адвокаты занимали позицию, противоположную позиции их доверителей. Тем самым адвокатами были нарушены права участников процесса.

В частном постановлении предписывается принять необходимые меры.

К частному постановлению заявителем не приложено каких-либо документов.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат Ч. не согласился с доводами частного постановления, пояснив, о содержании частного постановления ему стало известно только 29.06.2015 г. и оно было обжаловано в суд апелляционной инстанции. Судья незаконно назначила его подзащитному адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокат заявлял возражения на действия судьи, но она так и не приняла мер по организации судебного процесса. Заявление возражений является правом адвоката и не может рассматриваться как неуважение к суду. Все возражения заявлялись в корректной, уважительной форме.

К письменным объяснениям адвокатом приложены копии следующих документов: апелляционной жалобы на частное постановление от 02.06.2015 г.; ходатайства в адрес Председателя Б-ого городского суда П-ого края; постановления Б-ого городского суда от 11.03.2015 г.

В заседании комиссии адвокат Ч. подтвердил доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Рассмотрев доводы частного постановления и письменных объяснений, заслушав адвоката, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. При этом представители органов государственной власти не вправе указывать адвокату на необходимость совершения (не совершения) каких-либо действий для защиты прав его доверителя.

Поэтому Квалификационная комиссия отмечает, что поставленный в частном постановлении вопрос о том, что адвокат занимал позицию, противоположную позиции доверителя тем, что заявлял о незаконности рассмотрения дела в отсутствие адвокатов, привлеченных в процесс по назначению суда, могут быть поставлены на разрешение перед дисциплинарными органами АП МО исключительно доверителем адвоката Ч., но таких жалоб в отношении адвоката Ч. не поступало.

Разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката, якобы совершенные им во время осуществления защиты. Доводы частного постановления должны быть подтверждены надлежащими, неопровержимыми доказательствами, каковых заявителем не представлено.

В отношении довода частного постановления о неоднократном заявлении адвокатом ходатайств, комиссия отмечает, что адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Заявление ходатайств является правом адвоката, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством (ст. 53 УПК РФ) и не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка. Комиссия также разделяет мнение о том, что «проявление участником судебного разбирательства настойчивости в отстаивании своей позиции (неоднократные заявления однотипных ходатайств, повторная постановка допрашиваемым лицам повторных вопросов, отклоненных председательствующим, и т.п...) не может рассматриваться ни как нарушение порядка в судебном заседании, ни тем более как действия, умаляющие авторитет судебной власти» (см. «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006» № 2-3 (28-29). С. 66-71)».

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

- 4. Законодательство об адвокатской деятельности не содержит запрета на осуществление адвокатом предпринимательской деятельности как таковой и сама по себе регистрация адвоката в качестве индивидуального предпринимателя не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка. Однако,**

осуществление адвокатом предпринимательской деятельности в форме индивидуального предпринимательства, позволяет ему не только контролировать сам процесс предпринимательской деятельности, но и принимать в нём непосредственное (личное) участие в процессе реализации товара, выполнения работ или оказания услуг.

В АП МО поступило представление У МЮ по МО, в котором указывается, что адвокат Л. зарегистрирован как индивидуальный предприниматель, основным видом деятельности которого является сдача в наем собственного недвижимого имущества. С учетом того, что в силу п.3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме личного участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, в представлении ставится вопрос о прекращении статуса адвоката.

К представлению приложены копии следующих документов:

- справки («информации об адвокате») ГУ ОПФ РФ по г. Москве и МО от 03.04.2015 г. о том, что Л. зарегистрирован как адвокат и как индивидуальный предприниматель;
- выписки из ЕГРИП от 06.05.2015 г. в отношении ИП «Л».

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласился с доводами представления, указав, что 15.05.2012 г. он был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя для сдачи в аренду принадлежащего ему нежилого помещения. Личного участия в выполнении работ, оказании услуг, продаже товаров, не принимал. Сдача в аренду не является оплачиваемой деятельностью, а является получением законного дохода, с которого уплачиваются налоги. Адвокатом получены патенты на право сдачи в аренду принадлежащего ему нежилого фонда.

К письменным объяснениям адвоката приложены копии патентов.

В заседании комиссии адвокат Л. подтвердил доводы письменных объяснений.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат Л. подтверждает, содержащуюся в представлении заявителя, информацию о том, что он зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Из объяснений адвоката следует, что наличие статуса индивидуального предпринимателя необходимо ему для сдачи в аренду принадлежащего ему недвижимого имущества.

В силу п. 1 ст. 34 Конституции РФ, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Адвокат также не вправе: заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг; вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе (п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, законодательство об адвокатской деятельности не содержит запрета на осуществление адвокатом предпринимательской деятельности как таковой и сама по себе регистрация адвоката в качестве индивидуального предпринимателя не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка.

Однако, осуществление адвокатом предпринимательской деятельности в форме индивидуального предпринимательства, позволяет ему не только контролировать сам процесс предпринимательской деятельности, но и принимать в нём непосредственное (личное) участие в процессе реализации товара, выполнения работ или оказания услуг.

Из объяснений адвоката следует, что наличие статуса индивидуального предпринимателя необходимо ему для сдачи в аренду принадлежащего ему недвижимого имущества. В представленной заявителем копии выписки ЕГРИП основной вид деятельности ИП «Л» указан как «сдача в наём собственного недвижимого имущества» (код 7.20.2).

Комиссия считает, что в рассматриваемом случае в действиях адвоката отсутствует признак деятельности в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг. Наличие статуса индивидуального предпринимателя позволяет адвокату Л. наиболее полно реализовать его конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества в предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ). Передавая в аренду принадлежащее ему недвижимое имущество, адвокат опосредуется от дальнейшего использования данного имущества и не принимает участия в реализации товаров, выполнении работ или оказания услуг, на площадях этого имущества.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

- 5. Адвокат обязан быть последовательным и использовать все возможности судебной защиты для отстаивания прав и законных интересов доверителя. Органы адвокатского самоуправления строго придерживаются установки: содержание п.п. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на приговор суда, но и на все вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе судебные акты по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.**

20.07.2015 г. в АП МО поступила жалоба К. в отношении адвоката Я., в которой заявитель сообщает, что 01.07.2015 г. при рассмотрении в Б-ом суде г. Москвы ходатайства следователя об избрании меры пресечения, адвокат Я. отказался от защиты заявителя, формально не возражал против ходатайства следователя, постановление об избрании меры пресечения не обжаловал.

В жалобе ставится вопрос о принятии к адвокату мер дисциплинарного воздействия.

К жалобе заявителем приложена копия постановления Б-ого суда г. Москвы от 01.07.2015 г. о продлении срока содержания под стражей отношении заявителя.

21.07.2015 г. в АП МО поступили объяснения адвоката Я., в которых он сообщает, что не мог явиться 01.07.2015 г. в Бутырский суд г. Москвы для рассмотрения вопроса о продлении меры пресечения в отношении заявителя, поскольку был занят в другом процессе.

22.07.2015 г. в АП МО поступили дополнительные объяснения адвоката, в которых он сообщает, что он осуществлял защиту заявителя 01.07.2015 г. в Б-ом суде г. Москвы при

продлении меры пресечения. От защиты заявителя не отказывался. Постановление не обжаловал, поскольку заявитель об этом не просил, т.к. не возражал против меры пресечения.

10.08.2015 г. от адвоката поступила ксерокопия листа разъяснения прав заявителю.

Адвокат Я. и заявитель К. в заседание комиссии не явились, о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещены надлежащим образом, в связи с чем комиссией, на основании п. 3 ст. 23 КПЭА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений адвоката, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат Я. осуществлял защиту заявителя 01.07.2015 г. при рассмотрении в Бутырском суде г. Москвы ходатайства следователя об избрании меры пресечения.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Заявителем не представлено доказательств доводов жалобы о том, что адвокат отказался от принятой на себя защиты, формально не возражал против ходатайства следователя.

Более того, как указывается в постановлении Бутырского суда г. Москвы от 01.07.2017 г. о продлении срока содержания под стражей, обвиняемый К. и защитник Я. возражений по ходатайству следователя не представили, т.о. заявитель не возражал против ходатайства следователя. Согласно п.п. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.

Одновременно, комиссия отмечает, что адвокат обязан быть последовательным и использовать все возможности судебной защиты для отстаивания прав и законных интересов доверителя. Органы адвокатского самоуправления строго придерживаются установки: содержание п.п. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на приговор суда, но и на все вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе судебные акты по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Представленная адвокатом копия листа разъяснения прав заявителю, не может рассматриваться в качестве доказательства отказа заявителя от обжалования меры пресечения, поскольку в ней не содержится подписи К. под этим отказом.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Я. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем К.

- 6. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, служат обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, защите своей**

чести и доброго имени и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (См. Определение КС РФ от 06.07.200 г. № 128-О).

Комиссия констатирует, что адвокат Г. не только дала показания в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ей известны в связи с защитой С., но и очень подробно рассказала о том, как С. совершал действия, которые инкриминируются ему следствием в качестве преступления. Фактически адвокат Г., пренебрегая статусом адвоката, стала свидетелем обвинения по тому же уголовному делу в отношении её подзащитного.

03.08.2015 г. в АП МО поступила жалоба С. в отношении адвоката Г., в которой заявитель сообщает, что 17.07.2015 г. он ознакомился с материалами уголовного дела и обнаружил, что в них имеется протокол допроса в качестве свидетеля его бывшего адвоката – Г. Адвокат дала показания по обстоятельствам, ставшим ей известными в связи с оказанием С., юридической помощи. Согласия на допрос адвоката заявитель не давал.

В жалобе ставится вопрос о принятии к адвокату Губкиной С.В. мер дисциплинарного характера.

К жалобе заявителем приложена копия протокола допроса свидетеля Г.

31.08.2015 г. в АП МО поступила дополнительная жалоба заявителя, в которой он сообщает, что адвоката Г. он видел один раз – 06.03.2015 г. при допросе его в качестве свидетеля. Однако, впоследствии он обнаружил подписи адвоката Г. в протоколе ознакомления с экспертизой от 22.03.2015 г.; протоколе осмотра предметов от 25.03.2015 г.; протоколе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы от 09.04.2015 г. В этих следственных действиях адвокат участия не принимала, заявитель приходил на них со своими родителями, которые могут подтвердить данное обстоятельство.

К дополнительной жалобе заявителем приложены копии вышеперечисленных протоколов процессуальных действий.

В заседании комиссии представитель заявителя адвокат заявителя – Г-а. поддержала доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснила, что адвокат Г. фактически стала свидетелем обвинения и такое поведение несовместимо со статусом адвоката.

Адвокатом не представлено письменных объяснений, а равно иных документов в опровержение доводов жалобы.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав представителя и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Представленные заявителем протоколы процессуальных действий подтверждают, что адвокат Г. осуществляла защиту С. по уголовному делу в порядке ст. 51 УПК РФ.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами.

Действующее законодательство исходит из невозможности допроса адвоката в качестве свидетеля (п. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, служат обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, защите своей чести и доброго имени и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных

целях, в том числе как свидетельство против него самого (См. Определение КС РФ от 06.07.200 г. № 128-О).

Согласно п. 6 ст. 6 КПЭА, адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

В представленной заявителем копии протокола допроса свидетеля Г. зафиксировано, что адвокат Г. сообщила, что в ходе допроса в качестве подозреваемого С. вину признавал, раскаялся в содеянном, никакого давления на него не оказывалось. Также адвокат Г. в ходе допроса сообщила обстоятельства, при которых заявителем было совершено преступление.

Комиссия констатирует, что адвокат Г. не только дала показания в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ей известны в связи с защитой С., но и очень подробно рассказала о том, как заявитель совершал действия, которые инкриминируются ему следствием в качестве преступления. Фактически адвокат Г., пренебрегая статусом адвоката, стала свидетелем обвинения по тому же уголовному делу в отношении её подзащитного.

В отношении доводов жалобы о том, что адвокат не принимала участия в следственных действиях и позднее подписала протоколы, комиссия полагает, что данные обстоятельства свидетельствуют о совершении адвокатом действий, оценка которых может быть проведена только органами, осуществляющими уголовное преследование, поскольку данные действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта РФ такими правами не обладают и не могут устанавливать в действиях адвоката признаки преступления.

На основании изложенного комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом Г. требований п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 6 КПЭА, выразившееся том, что адвокат дала свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ей известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей при защите интересов С.

- 7. Обязанность защитника-дублёра покинуть судебное заседание не носит абсолютного характера, вопрос о её исполнении должен разрешаться адвокатом применительно к каждому случаю возникновения. В частности, при рассмотрении уголовного дела сложилась ситуация, когда защитники по соглашению постановлением суда отстранены от участия в деле в связи с неоднократными нарушениями порядка судебного заседания, а от защитников по назначению подсудимый отказывается, не общаясь с ними. Если бы защитники по назначению покидали зал судебного заседания, при наличии отстранённых судом адвокатов по соглашению, и нежелании подсудимого заключить соглашение с другими адвокатами, это привело бы к нарушению прав участников процесса на рассмотрение дела в разумный срок. Здесь адвокат по назначению был бы не профессиональным независимым советником по правовым вопросам, а инструментом затягивания рассмотрения дела, что, безусловно, недопустимо.**

21.08.2015 г. в АП МО поступила жалоба Б. в отношении адвоката Г., в которой заявитель сообщает, что 23.10.2014 г. в отношении него М-им областным судом был постановлен приговор, который в настоящее время не вступил в законную силу, поскольку был обжалован защитниками по соглашению. В ходе рассмотрения дела 02.08.2014 г. и 08.08.2014 г. по инициативе суда от участия в деле были отстранены адвокаты заявителя по соглашению – К. и Д. и заявителю был назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ. Заявитель этого назначения не обжаловал, поскольку считает, что оно будет предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Заявителем была подана апелляционная жалоба на постановление М-ого областного суда от 29.12.2014 г., рассмотрение назначено на 26.03.2015 г., в судебное заседание явились адвокаты по соглашению. Однако, судом в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ был назначен адвокат Г., который знал о наличии адвокатов по соглашению. Адвокат Г. с заявителем не общался, позицию защиты не согласовывал. Судебное заседание было отложено на 31.03.2015 г. При этом суд отказал в допуске защитников по соглашению, оставив защитника по назначению – Г. В судебном заседании 31.03.2015 г. заявитель отказался от защитника по назначению, но отказ не был принят судом. Заявитель участвовал в судебном заседании по видеоконференц связи, к делу были приобщены новые документы, с которыми у него не было возможности ознакомиться. Поэтому он заявил, что не понимает происходящего в судебном заседании. Адвокат Г. на это никак не отреагировал, не сказал ничего по существу жалобы, ограничившись формальным «поддерживаю заявление Б.». Заявитель считает, что адвокат Г. участвовал в качестве защитника-дублёра, нарушив Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. № 1, не обеспечил ознакомление заявителя с поступившими в суд документами, не обратил внимания на нарушение его процессуальных прав.

В жалобе ставится вопрос о применении к адвокату мер дисциплинарного воздействия.

Адвокат Г. в письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, пояснил, что осуществлял защиту заявителя в порядке ст. 51 УПК РФ. В ходе судебного заседания Б. заявил ходатайство о допуске его защитников по соглашению. Адвокат поддержал это и все последующие ходатайства, а также запрет выступать в судебном заседании, но суд отказал в их удовлетворении. Также адвокат пояснил, что согласовывал свою позицию с Б.

К объяснениям адвоката не приложено каких-либо документов.

Адвокат Г. в заседание комиссии не явился, о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещён надлежащим образом, в связи с чем комиссией, на основании п. 3 ст. 23 КПА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав представителя заявителя и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

31.03.2015 г. адвокат Г. осуществлял защиту Б., в порядке ст. 51 УПК РФ, в судебном заседании М-ого областного суда, при рассмотрении апелляционной жалобы на постановление от 29.12.2014 г., которым заявителю был ограничен срок ознакомления с материалами дела.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Доводы жалобы Б. сводятся к тому, что адвокат Г. нарушил Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. № 1, поскольку участвовал в деле в качестве защитника-дублёра, в судебном заседании защиту Б. не осуществлял, только формально поддерживал заявленные им ходатайства.

1. О наличии в действиях адвоката нарушения Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. № 1.

В указанном Решении от 27.09.2013 г. Совет ФПА РФ разъяснил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Совет ФПА РФ указал, что исполнение адвокатом роли «дублера» следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса.

Комиссия отмечает, что рассматриваемое Решение Совета ФПА РФ вызвало дискуссию в юридическом сообществе. Так, Вице-президент ФПА РФ Шаров Г.К. в статье «Двойная защита недопустима» высказал следующее мнение: «...Увидев при ознакомлении с материалами дела ордер другого адвоката, он не должен был выходить в судебное заседание. Если адвокат по назначению по каким-либо неуважительным причинам (уважительных причин здесь быть не может) незнакомился с материалами дела и, зайдя в зал суда, увидел коллегу, имеющего соглашение на защиту его подопечного, то и в этом случае до начала судебного заседания адвокат по назначению должен был покинуть зал суда» («Новая адвокатская газета», 2013 № 17 (154)).

В свою очередь, Вице-президент ФПА РФ Г.М. Резник в статье «Право на защиту и интересы правосудия» предложил учитывать, что: «... злоупотребление правом на защиту, препятствующее суду справедливо и в разумные сроки рассмотреть дело, может выражаться не только в преднамеренных срывах приглашенными защитниками судебных заседаний. Возможно довольно успешное противодействие рассмотрению дела при постоянной обеспеченности подсудимого выбранными им и безукоризненно соблюдающими процессуальные нормы защитниками – если эти защитники сменяют друг друга в связи с расторжением подсудимым прежних соглашений и заключением новых... Такой вариант злоупотребления правом на защиту со стороны подсудимого в решении Совета ФПА не учитывался, а если буквально следовать запрету участия в процессе защитника-дублера при постоянном нахождении там приглашенного защитника, суду остается лишь смириться с подобного рода «конвейерной защитой», которая может быть ограничена только материальными ресурсами подсудимого».

Далее Г.М. Резник приводит следующий пример: «...ни одного дня К. не был лишен помощи приглашенного адвоката: вместо выбываемого в связи с расторжением соглашения в судебное заседание тут же являлся новый. Столкнувшись с удалением из процесса сразу двух адвокатов, суд, несмотря на появление «очередника», привлек в дело через адвокатское образование адвоката по назначению Д. К. заявил ему отвод ввиду того, что имеет защитника по соглашению, а назначенному судом защитнику не доверяет. Суд отклонил отвод мотивированным постановлением, указав, что необходимость назначения защитника обусловлена линией поведения в суде подсудимого К., направленной на затягивание судебного процесса немотивированной заменой защитников по соглашению, что нарушает права потерпевших на разумные сроки рассмотрения дела, а довод о недоверии к назначенному защитнику несостоятелен, поскольку тот только приступил к использованию своих обязанностей. Несмотря на отклонение отвода, адвокат Д. покинул зал суда, заявив, что, поскольку подсудимый К. имеет защитника по соглашению, участие в деле защитника-дублера, которому высказано недоверие, исключается. Дисциплинарное производство, открытое в отношении Д. по обращению судьи, было прекращено в силу правовой неопределенности: кваликомиссия и Совет АП г. Москвы констатировали отсутствие четких разъяснений, как вести себя адвокату в данной сложной этической ситуации». («Новая адвокатская газета», 2015 № 17 (202)).

Изложенное, без какой-либо оценки действий адвокатов К. и Д., позволяет сделать вывод, что за время действия Решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г., обязанность защитника-дублёра покинуть судебное заседание перестала носить абсолютный характер, вопрос о её исполнении должен разрешаться адвокатом применительно к каждому случаю возникновения.

Касательно рассматриваемого дисциплинарного производства установлено, что заявителя Б. защищали по соглашению адвокаты К. и Д. Постановлениями суда от 02.04.2014 г. и 08.08.2014 г. указанные защитники были освобождены судом от участия в уголовном деле, в соответствии со ст. 258 УПК РФ, за систематическое не подчинение распоряжениям председательствующего судьи и за нарушение порядка судебного заседания. 17.11.2014 г.

судом было принято ещё одно аналогичное постановление об отказе в допуске к участию в деле адвокатов К. и Д. Письмом судьи Московского областного суда заявителю было разъяснено право заключить соглашение с любым адвокатом, кроме К. и Д. 31.03.2015 г. защитники по соглашению явились в суд, но, несмотря на заявленные ходатайства, не были допущены судом в судебное заседание. Защиту заявителя, в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял Г. Заявитель в начале судебного заседания заявил отвод защитнику по назначению.

Таким образом, сложилась ситуация, когда защитники по соглашению в судебное заседание не допускаются, а от защитника по назначению Б. отказывается. Если бы защитники по назначению покидали зал судебного заседания (заявитель также ранее отказался от другого защитника по назначению – М.), при наличии отстранённых судом адвокатов по соглашению, и нежелании заявителя заключить соглашение с другими адвокатами, это привело бы к тем же негативным последствиям, которые описаны в вышеуказанной статье Г.М. Резника. В такой ситуации адвокат по назначению является не профессиональным независимым советником по правовым вопросам, а инструментом затягивания рассмотрения дела, что, безусловно, недопустимо.

Комиссия также отмечает, что легитимность отстранения адвоката в порядке ст. 258 УПК РФ, не получила однозначной оценки в судебной практике. Судебные акты ВС РФ по данному вопросу различны, подобные постановления признавались как законными (см. например, Апелляционное определение ВС РФ от 29.10.2014 года № 41-АПУ14-35-СП), так и незаконными (см. Обзор судебной практики ВС РФ за третий квартал 2010 года).

Адвокат Г., в порядке п.п. 19 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не обращался в Совет АП МО за разъяснением о его возможных действиях в этически сложной ситуации.

В жалобе Б. сообщает, что ему было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы. В силу п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, то участие защитника является обязательным.

Таким образом, с учётом изложенных обстоятельств и отсутствия чётких разъяснений о поведении адвоката в подобных ситуациях, комиссия считает, что адвокатом Г. не было допущено нарушения Решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. (прот. № 1).

II. О наличии в действиях адвоката нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Границами такой самостоятельности выступают требования п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также нормы соответствующего процессуального законодательства.

Поэтому комиссия проверяет формальное соответствие действий адвоката по исполнению поручения доверителя требованиям законодательства об адвокатской деятельности, отсутствие грубых и очевидных ошибок адвоката при исполнении поручения доверителя. Это полностью соотносится с позицией Европейского Суда по правам человека, который указывал, что в качестве общего правила, риск ошибок, совершённых адвокатом, несёт доверитель (см. дело *Kamasinski v. Austria*, 65).

В отношении доводов жалобы о формальном участии адвоката Г. в судебном заседании 31.03.2015 г. адвокат в своих письменных объяснениях сообщает о том, что поддержал все заявленные Б. ходатайства.

Действительно, в протоколе судебного заседания от 31.03.2015 г. зафиксировано, что адвокат поддержал все заявленные Б. При этом адвокат ограничивался фразой: *«Поддерживаю заявленное ходатайство в полном объёме»*, и один раз добавил: *«осуждённый выбрал себе защитников и вправе пользоваться их помощью»*.

Далее, при решении вопроса о приобщении запроса апелляционной инстанции Московского областного суда и ответа первой инстанции того же суда, на заявление Б.: *«Я не понимаю, что здесь происходит»* адвокат ответил: *«На усмотрение суда»*.

Таким образом, в ходе судебного заседания адвокат допустил грубые и очевидные ошибки: не заявил ни одного самостоятельного ходатайства, формально поддержал ходатайства своего подзащитного, а при разрешении ходатайства о приобщении новых документов фактически устранился от защиты Б. Комиссия не может признать такое поведение адвоката как добросовестное, активное и квалифицированное отстаивание прав своего доверителя.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Г. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.

8. Отказ адвоката от подписания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и протокола ознакомления с постановлением о назначении экспертизы не может рассматриваться как совершённый в интересах доверителя: фактически вместо того, чтобы активно защищать права подзащитного, зафиксировать выявленные нарушения, подать замечания, адвокат без объяснений отказался от подписи, не учитывая при этом, что отказ от подписи сам по себе не влечёт признание такого постановления недопустимым доказательством.

Как указывается в представлении Вице-президента АП МО, в АП МО, 31.08.2015 г. поступило обращение следователя СО Отдела МВД России по району О. г.Москвы Е., в котором указывается, что при проведении следственных действий с участием обвиняемого А. и его защитника Т. Адвокат после ознакомления с постановлением о привлечении А. в качестве обвиняемого и постановлением о назначении оценочной экспертизы, отказался подписывать данные постановления.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат по вопросу, изложенному в представлении, сообщил, что «проблема правомерности отказа адвоката от подписи протокола следственного или иного процессуального действия вызвала споры в квалификационной комиссии и Совете АП УР. Решающими аргументами, обосновывающими право адвоката самостоятельно решать вопрос подписывать или не подписывать ему протокол, явилось следующее:

- отсутствие в УПК РФ (в частности в ч. 7 ст. 166) нормы, обязывающей адвоката подписать протокол следственного действия;

- в УПК РФ (ст. 167) законодатель предусмотрел как возможность возникновения процессуальной ситуации (коллизии) вследствие отказа подписать протокол следственного действия ее участником, так и чёткий путь её разрешения.

В итоге дисциплинарная практика руководствуется положением, согласно которому уголовно-процессуальное законодательство не возлагает обвиняемого и защитника (адвоката) процессуальную обязанность подписывать протоколы следственных (процессуальных) действий, а отказ... подписать протокол этого действия не влечёт сам по себе признания производства следственного (процессуального) действия незаконным.

Также в своих объяснениях адвокат приводит выдержку с мнением, аналогичным вышеуказанному, из Обзора дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы (по состоянию на 16.03.2009 г.).

В заседании комиссии изучены (оглашены) копии следующих документов: жалобы следователя на действия адвоката, ордера адвоката, протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы, протокола допроса обвиняемого.

Адвокат Т. в заседание комиссии не явился, о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещён надлежащим образом, в связи с чем комиссией, на основании п. 3 ст. 23 КПА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений адвоката, комиссия приходит к следующим выводам.

Представленными комиссии материалами подтверждается, что 30.06.2015 г. адвокат Т., осуществляя защиту А., отказался подписать постановление о привлечении последнего в качестве обвиняемого и протокол ознакомления с постановлением о назначении оценочной экспертизы.

Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В обоснование своих действий адвокат приводит выдержки из дисциплинарной практики АП г. Москвы и Адвокатской палаты Удмуртской Республики, выражающие позицию дисциплинарных органов указанных палат в отношении отказа адвоката от подписи протокола следственного и иного процессуального действия. Однако, своих объяснениях адвокат не указывает причин, вынудивших его к отказу от подписания. Однако, существует и противоположная точка зрения. Так, в решении Совета Палаты адвокатов Самарской области «Об отдельных вопросах защиты по назначению» от 27.11.2014 г. № 14-11-14.2/СП указывается, что в рассматриваемой ситуации «защитнику следует... подписать протокол с указанием в нем возражений защиты, руководствуясь нормой п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката». Схожая позиция сложилась в дисциплинарной практике Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа (см. <http://advokatymao.ru/pract/2011-god/409-2013-02-27-09-22-35.html>).

Комиссия отмечает, что в рассматриваемых примерах дисциплинарной практики речь идёт о протоколах следственных действий (ст. 166 УПК РФ), тогда как в представлении Вице-президента АП МО говорится о постановлениях (о привлечении в качестве обвиняемого и о назначении экспертизы). Поскольку в отношении постановлений также действуют и специальные нормы УПК РФ, позиция в отношении отказа адвоката от подписи должна рассматриваться с их учётом.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Соответственно данной нормой не предусмотрено право на отказ от подписания процессуальных документов.

Напротив, в силу п. 5 ст. 172 УПК РФ, следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Таким образом, в п. 5 ст. 172 УПК РФ предусмотрена обязанность защитника подписать постановление о привлечении подзащитного в качестве обвиняемого. В литературе по данному вопросу указывается: «В практике возник вопрос: вправе ли защитник отказаться от подписания данного постановления? Нет, не вправе: такая возможность ни в ст. 49-53, ни в ст. 172 УПК - не предусмотрена» (См. Гув А.Н. *Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - Специально для системы ГАРАНТ, 2010*).

Согласно п. 3 ст. 195 УПК РФ, следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотрены ст. 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Из указанной нормы также вытекает обязанность адвоката подписать протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы.

Комиссия полагает, что в рассматриваемой ситуации отказ адвоката от подписания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и протокола ознакомления с постановлением о назначении экспертизы не может рассматриваться как совершённый в интересах доверителя: фактически вместо того, чтобы активно защищать права подзащитного, зафиксировать выявленные нарушения, подать замечания, адвокат без объяснений отказался от подписи, не учитывая при этом, что отказ от подписи сам по себе не влечёт признание такого постановления недопустимым доказательством.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Т. нарушения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката в части обязанности соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства.

- 9. Особые, доверительные отношения между адвокатом и доверителем обусловлены не только тем, что доверитель сообщает адвокату сведения, составляющие адвокатскую тайну, но и в силу того, что между ними складываются отношения, в силу которых обе стороны предполагают, что другая сторона действует разумно и добросовестно. Причём доверитель в договоре с адвокатом является слабой стороной, так как он приобретает все права и обязанности из совершаемых адвокатом юридических действий, совершение которых он лишён возможности постоянно контролировать. Не владея профессионально юридическими знаниями, доверитель не всегда может в полной мере контролировать качество оказываемой юридической помощи. Ему остаётся предполагать, что цель адвоката при исполнении соглашения с доверителем, состоит не в обогащении за счёт доверителя, а в оказании квалифицированной юридической помощи в объёме, предусмотренном соглашением, за что адвокат получает определённое вознаграждение. Поэтому характер отношений между адвокатом и доверителем**

требует, насколько это возможно, чёткого, не допускающего разночтений, определения предмета соглашения об оказании юридической помощи.

27.08.2015 г. в АП МО поступила жалоба К. в отношении адвоката М., в которой заявительница сообщает, что 07.03.2015 г. она обратилась к адвокату по вопросу обжалования постановления следователя. Адвокат ознакомилась с документами, согласилась оказать помощь, позвонила К., назначила встречу и сказала, чтобы заявительница принесла все деньги, которые у неё есть. Заявительница принесла 25 000 руб., но адвокат предложила новый договор «об опеке и попечительстве» за 63 000 руб. На получение 25 000 руб. адвокат выдала квитанцию. К. сообщила, что ей не нужен такой договор, она пришла совсем по другому вопросу. Позднее заявительница узнала, что она как бабушка имеет право встречаться с внуком. Заявительница полагает, что адвокат решила воспользоваться сложной ситуацией в своих целях. 13.03.2015 г. заявительница расторгла договор, но адвокат «переписала» 25 000 руб. на другую квитанцию, по первому договору. 18.03.2015 г. заявительница отвезла жалобу на постановление следователя в Щ-ий городской суд МО. К. звонила М. и сообщила, что адвокат ей не нужен и потребовала вернуть деньги, поскольку адвокат ничего не делала и в суде не участвовала. Адвокат ответила отказом, сказала, что полученные деньги отработаны полностью.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложена копия заявления о расторжении соглашения с адвокатом и копия квитанции № 000304 от 13.03.2015 г. на сумму 25 000 руб.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она не согласилась с доводами жалобы и пояснила, что 07.03.2015 г. между ней и заявительницей был заключён договор на проведение беседы с зятем К. – П. и её внуком П-о. Соглашение исполнено, видеозапись беседы предоставлена заявительнице. По результатам этой беседы заявительница решила обратиться в суд за защитой своего права, о чём 12.03.2015 г. был заключён договор. 13.03.2015 г. К. написала заявление с просьбой не исполнять этот договор. Договор был расторгнут, вознаграждение возвращено заявительнице, о чём имеется её собственноручная запись. 13.03.2015 г. было заключено новое соглашение на ознакомление с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и составление жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Это соглашение не предусматривало представление интересов К. в суде. Соглашение от 13.03.2015 г. исполнено.

К письменным объяснениям адвокатом приложены копии следующих документов:

- договора поручения об оказании юридической помощи от 07.03.2015 г. на проведение беседы с зятем К. – П. и её внуком П-о. На договоре имеется собственноручная запись К. о том, что поручение исполнено 12.03.2015 г., претензий она не имеет, гонорар отработан;
- заявления К. о том, что в рамках вышеуказанного договора она просит провести беседу об определении порядка общения с внуком. На заявлении также есть запись К. об исполнении поручения;
- договора поручения об оказании юридической помощи от 12.03.2015 г. на представление интересов заявительницы в суде первой инстанции по гражданскому делу об определении порядка общения с внуком. На договоре имеется собственноручная запись К., датированная 13.03.2015 г., о том, что она просит оставить договор без исполнения, считать его расторгнутым, гонорар ей возвращён;
- заявления К. от 12.03.2015 г. в котором она просит адвоката составить исковое заявление об определении порядка общения с ребёнком;
- договора поручения от 13.03.2015 г. на представление интересов в уголовном судопроизводстве и составление в интересах заявительницы жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в Щ-ий городской суд МО;
- постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 15.01.2015 г.;

- жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в Щ-ий городской суд на постановление от 15.01.2015 г. об отказе возбуждении уголовного дела. На жалобе имеется собственноручная запись заявительницы от 17.03.2015 г. о получении экземпляра жалобы;
- заявления К. о расторжении договора от 13.03.2015 г.
- скриншота смс-сообщения адвоката об исполнении договора от 13.03.2015 г.

В заседании комиссии заявитель К. поддержала доводы жалобы, дополнительно пояснила, что единственный договор, который был исполнен это на 10 000 руб., по которому адвокат побеседовала с зятем, всё остальное выдумка и её наговоры. 12.03.2015 г., после того как договор был исполнен, адвокат позвонила, сказала, что заявительница взяла деньги и предложила встретиться. Далее, адвокат предложила договор «об опеке» за 63 000 руб., забрала 25 000 руб., принесённые К., выдала квитанцию. Заявительница сказала, что такой договор её не нужен, она пришла по другому вопросу. После возвращения домой, К. перезвонила адвокату, снова сказала, что такой договор ей не нужен, и она хочет его расторгнуть. Адвокат предложила К. «сделать два дела за 60 000 руб.», по 30 000 руб. каждое. После расторжения договора, адвокат переписала 25 000 руб. на другую квитанцию. Полученные деньги адвокат не вернула. Адвокат составила жалобу, К. сама подала её в суд, больше адвокат ничего не делала, в суд не ездила. Никаких смс-сообщений К. от адвоката не получала.

В заседании комиссии, адвокат поддержала доводы, изложенные в письменных объяснениях, представила на обозрение комиссии подлинники документов, копии которых 02.09.2015 г. направлены с объяснениями в АП МО. Также адвокат пояснила, что она «за 50 000 руб. ручку не поднимает». Все квитанции и договора передавались заявительнице. Договор от 07.03.2015 г. предусматривал беседу с зятем заявительницы. 12.03.2015 г. заявительница попросила представлять её интересы в суде первой инстанции по вопросу общения с внуком. Договор был заключён, по нему получено 25 000 руб. Этот договор не исполнялся, деньги были возвращены заявительнице. 13.03.2015 г. был заключен третий договор, он предусматривал составление жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. По договору адвокат не должна была ездить в суд и представлять её интересы, саму жалобу также должна была подавать К.

На вопросы членов комиссии, адвокат пояснила, что предмет договора с К. от 13.03.2015 г. предусматривал только составление жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Договор поручения содержит общую форму, в которую закладываются нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Договор от 13.03.2015 г. не предусматривал представление интересов в суде, поскольку гонорар слишком маленький. Предмет поручения письменно оговаривается с каждым доверителем. Адвокат пояснила, что в следующий раз она переделает соглашение, оно будет пустым и будет указано только «предмет». Если комиссию что-то не устраивает, то она должна дать разъяснения адвокатам как составлять договора поручения. У АП МО нет единых шаблонов договоров. Фраза «представлять интересы доверителя в качестве поверенного в порядке уголовного судопроизводства...» взята из ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката – о том, что поверенный вообще должен делать, а предмет согласовывается отдельно. Договор заявительницей не оспорен, толковать его следует так, как он изложен.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Между сторонами рассматриваемого дисциплинарного производства было заключено три договора об оказании юридической помощи: от 07.03.2015 г., от 12.03.2015 г. и от 13.03.2015 г. Стороны не отрицают, что договор от 07.03.2015 г. был исполнен в полном объёме, а договор от 12.03.2015 г. оставлен без исполнения, согласно письменного заявления К. Данные обстоятельства также подтверждаются копиями вышеуказанных документов, представленных адвокатом.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В жалобе заявительница ставит вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом договора от 13.03.2015 г., поскольку, по её мнению, этот договор предусматривал не только составление жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, но и последующее представление интересов заявительницы в суде. Адвокат данное обстоятельство оспаривает, полагая, что представительство в суде не охватывалось предметом договора от 13.03.2015 г.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 1 и 2, п.п. 2 п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Одним из существенных условий такого соглашения является предмет поручения.

В условиях конфликта адвоката и доверителя, касающегося предмета поручения, комиссия считает необходимым обратиться к тексту договора от 13.03.2015 г., как к документу, сформулированному до начала возникновения конфликта.

Из представленной комиссии копии договора от 13.03.2015 г., сравнённой с подлинным договором, следует, что предмет поручения (п. 1 договора) сформулирован следующим образом:

«Поверенный обязуется: а) совершать по поручению и за счёт «Доверителя» юридические и иные действия, именуемые в дальнейшем «поручение»; представлять интересы «Доверителя» в качестве «Поверенного» *в порядке уголовного судопроизводства* в отношениях с физическими лицами, либо по гражданским делам только на основании выданной «Доверителем» доверенности в 3-х дн. срок с момента заключения договора поручения; предмет поручения: *составление жалобы в порядке ст. 125 в Ш-ий городской суд Московской области*». (Курсивом выделены строки, заполненные адвокатом от руки – прим. комиссии).

Таким образом, очевидно, что по договору от 13.03.2015 г. адвокат приняла на себя обязанности по представлению интересов заявительницы в порядке уголовного судопроизводства и составлению жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

В силу п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия.

Особые, доверительные отношения между адвокатом и доверителем обусловлены не только тем, что доверитель сообщает адвокату сведения, составляющие адвокатскую тайну, но и в силу того, что между ними складываются отношения, в силу которых обе стороны предполагают, что другая сторона действует разумно и добросовестно. Причём доверитель в договоре с адвокатом является слабой стороной, так как он приобретает все права и обязанности из совершаемых адвокатом юридических действий, совершение которых он лишён возможности постоянно контролировать. Не владея профессионально юридическими знаниями, доверитель не всегда может в полной мере контролировать качество оказываемой юридической

помощи. Ему остаётся предполагать, что цель адвоката при исполнении соглашения с доверителем, состоит не в обогащении за счёт доверителя, а в оказании квалифицированной юридической помощи в объёме, предусмотренном соглашением, за что адвокат получает определённое вознаграждение. Поэтому характер отношений между адвокатом и доверителем требует, насколько это возможно, чёткого, не допускающего разночтений, определения предмета соглашения об оказании юридической помощи.

В договоре от 13.03.2015 г. фраза «*порядке уголовного судопроизводства*», как и фраза «*оставление жалобы в порядке...*», вписана адвокатом от руки, без помощи технических средств. Вместе с тем, как следует из письменных и устных объяснений адвоката, договор от 13.03.2015 г. не предполагал представления интересов заявительницы в суде. Таким образом, в рамках договора от 13.03.2015 г. адвокат приняла на себя обязанности по представлению интересов К. в порядке уголовного судопроизводства, которые изначально исполнять не собиралась, чем ввела доверителя в заблуждение. Довод адвоката о том, что фраза «*в порядке уголовного судопроизводства*» взята из ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката и не относится к предмету поручения, комиссия считает несостоятельным, поскольку она сформулирована адвокатом, вписана им в договор от 13.03.2015 г. и содержится в п. 1 этого договора, означенного как «Предмет поручения».

Далее в жалобе заявительница сообщает, что она расторгла договор от 13.03.2015 г. и потребовала возврата вознаграждения, на что обещала, что даст обоснованный ответ через три дня и пришлёт по почте. Данное обстоятельство подтверждается представленной комиссией копией заявления К. от 05.06.2015 г., на котором адвокат собственноручно написала: «*Принято 05.06.2015 г. ...ответ на заявление с обоснованием будет отправлен по почте в трёх дневный срок*».

Как следует из объяснений К., обоснованный ответ не получен ею до настоящего времени.

Комиссия, руководствуясь п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1 ст. 978 ГК РФ, считает, что в сложившейся ситуации адвокат М. была обязана, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от её услуг, принять меры по согласованию с К. суммы отработанного адвокатом вознаграждения и суммы, подлежащей возврату доверителю, либо объяснить доверителю по какой причине она не имеет правовой возможности разрешить названные вопросы. При этом, как следует из заявления К. адвокат должна была подготовить письменный ответ.

Представленные адвокатом скриншоты смс-сообщений не являются надлежащим доказательством исполнения адвокатом указанной обязанности, поскольку адвокат письменно сообщила заявительнице, что обоснованный ответ будет отправлен по почте. Также комиссия учитывает, что заявительница отрицает факт получения смс-сообщений от адвоката. Кроме того, за время, прошедшее с момента представления адвокатом письменных объяснений в АП МО (02.09.2015 г.) до рассмотрения жалобы К. по существу в настоящем заседании комиссии, учитывая также, что рассмотрение жалобы ранее было отложено по заявлению М., адвокатом не предпринято никаких действий по исполнению рассматриваемой обязанности.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката М. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем К.

10. Правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, т.е. самостоятельной,

осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Поэтому включение в соглашение условия о выплате доверителем неустойки недопустимо.

30.11.2015 г. в АП МО поступила жалоба З. в отношении адвоката Б., в которой сообщается, что в настоящее время в Х-ком городском суде рассматривается гражданское дело по иску адвоката Б. к З. о взыскании вознаграждения за оказание юридической помощи и неустойки в размере 770 000 руб. К исковому заявлению адвокатом приложены копии претензии, акта выполненных работ, счетов. Однако, заявитель указывает, что адвокат никогда не оказывала юридической помощи З. При этом, заявитель считает, что проверка данного факта не входит в компетенцию дисциплинарного органа адвокатской палаты субъекта РФ, но полагает, что адвокатом были допущены следующие нарушения:

- заявителю не выдан экземпляр соглашения об оказании юридической помощи, на экземпляре адвоката отсутствует подпись заявителя в получении его экземпляра соглашения;
- на соглашении, приложенном адвокатом к исковому заявлению, отсутствует отметка о его регистрации в делах адвокатского образования;
- адвокат не предоставляла заявителю отчётов за весь спорный период (с марта по август 2015 г.), к исковому заявлению приложен только отчёт за февраль 2015 г., который заявитель не получал, хотя эта обязанность предусмотрена п. 2.1.2 соглашения, приложенного адвокатом к исковому заявлению;
- указанная в отчёте за февраль 2015 г. юридическая помощь не соответствует предмету соглашения, прилагаемого адвокатом к исковому заявлению (в отчёте – представительство в суде, тогда как в соглашении – устное консультирование и участие в переговорах, а представление интересов в суде – на основании отдельных соглашений);
- адвокат не исполняла поручение с марта-апреля 2015 г., поскольку проживала в г. Астрахани, что подтверждается адресом указанным ею в претензии и исковом заявлении, хотя должна была консультировать доверителя по месту его нахождения;
- с июня 2015 г. адвокат осуществляет адвокатскую деятельность на территории другого субъекта РФ, чем тот в реестре которого она состоит, что подтверждается приложенными к исковому заявлению документами;
- включение в соглашение неустойки за просрочку платежа является действиями, направленными к подрыву доверия.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- судебной повестки Х-кого городского суда;
- искового заявления адвоката к З.;
- договора поручения на оказание юридической помощи № П-33/15.
- претензии адвоката;
- счетов адвоката на оплату вознаграждения, предусмотренного вышеуказанным договором (6 шт.);
- квитанции почтовых отправлений;
- акта выполненных работ от 24.02.2015 г.;
- отчёта об исполнении поручения по договору от 20.03.2015 г.;
- письма о направлении счёта доверителю.

Ранее, 23.11.2015 г., в АП МО поступила жалоба заявителя, в которой сообщается, что адвокат в период с марта по июль 2015 г. пыталась подписать несколько соглашений, звонила по телефону, угрожала, устраивала истерику и требовала выплаты денежных средств, направила претензию со счетами на оплату услуг.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она сообщает, что 03.02.2015 г. между ней и З. было заключено соглашение № П-33/15 на оказание ежемесячной юридической помощи. Сканированный экземпляр соглашения был направлен заявителем на электронную почту адвоката, сомнений в подлинности подписи у неё не возникало. Адвокат приступила к исполнению поручения. Адвокат подавала жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в различные суды г. Москвы и Московской области, принимала участие в судебных заседаниях, составляла запросы в надзорные органы, проводила устные и письменные консультации по правовым вопросам, как путём телефонных переговоров, так и с помощью электронной связи. Предоставляла доверителю отчёты о проделанной работе, которые не подлежали подписанию обеими сторонами, выставляла счета на оплату. Поскольку З. не оплачивал юридическую помощь, адвокат направила претензию, а затем обратилась с исковым заявлением в суд.

В заседании комиссии представитель заявителя М. поддержал доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснил, что у З. нет соглашения с адвокатом Б., но они не отрицают его наличие, поскольку такое соглашение приложено адвокатом к исковому заявлению. Оплаты по соглашению не производилось, в августе 2015 г. получили претензию адвоката, в сентябре 2015 г. – счета, отчётов не получали.

Адвокат, на вопросы членов комиссии пояснила, что желание сотрудничать с ней возникло у З. задолго до заключения соглашения. Соглашение направлялось заявителю по электронной почте и подписанный экземпляр есть только у него. Отчёты заявителю не предоставлялись, поскольку никаких поручений от него не было. Адвокат действительно оказывала юридическую помощь, не предусмотренную соглашением, поскольку того требовали обстоятельства – нельзя направить жалобу, не приложив ордер адвоката, а приложив ордер нельзя не участвовать в суде. Б. не понимает какой документ свидетельствует о том, что она оказывает юридическую помощь на постоянной основе на территории А-ой области. Включение в соглашение условия о неустойке не было требованием адвоката, она была согласована между сторонами. До настоящего времени соглашение с З. не расторгнуто, задолженность по оплате вознаграждения не погашена.

Адвокатом на обозрение членов комиссии представлены материалы адвокатского делопроизводства по исполнению поручения заявителя.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В настоящее время в Х-ком городском суде МО рассматривается иск адвоката к заявителю о взыскании вознаграждения за оказание юридической помощи и неустойки. Заявитель отрицает наличие соглашения между ним и адвокатом. Однако, в заседании комиссии представитель заявителя пояснил, что факт наличия соглашения его доверителем не отрицается, поскольку оно приложено адвокатом к исковому заявлению. Кроме того, в распоряжении комиссии отсутствует решение суда о признании соглашения № П-33/15 от 03.02.2015 г. недействительным. Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривает возможности приостановления производства по жалобе на адвоката до вступления решения суда, разрешающего вопросы действительности соглашения об оказании юридической помощи, в законную силу. Комиссия полагает, что при таких обстоятельствах доводы жалобы подлежат рассмотрению по существу.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными

законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

В жалобе заявитель сообщает, что адвокат не выдала экземпляр соглашения заявителю, на экземпляре, направленном адвокатом в суд, отсутствует отметка о получении экземпляра соглашения заявителем (доверителем) (п. 1 жалобы).

Адвокат пояснила, что у неё отсутствует подлинный экземпляр соглашения, поскольку она отправила, по электронной почте, подписанные ею соглашения З. и ей также вернулся отсканированный экземпляр соглашения, и у неё не было оснований сомневаться в подлинности подписи представителя заявителя.

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

Адвокатом не представлено доказательств, опровергающих вышеуказанный довод обвинения. Комиссия констатирует, что на представленной в материалы дисциплинарного производства копии № П-33/15 от 03.02.2015 г. отсутствует не только подпись заявителя в получении экземпляра соглашения, но и отметка о его регистрации в делах адвокатского образования (последнее является отдельным пунктом обвинений, выдвинутых в отношении адвоката – п. 2 жалобы). Необходимость регистрации соглашения об оказании юридической помощи в документации адвокатского кабинета прямо предусмотрена п. 5 ст. 21 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В жалобе сообщается, что адвокатом не предоставлялись отчёты за весь спорный период оказания юридической помощи (п. 3 жалобы). Адвокат пояснила, что не предоставляла отчётов, поскольку от заявителя не было никаких поручений, юридическая помощь ему не оказывалась. Комиссия считает такую позицию адвоката несостоятельной. Обязанность по предоставлению отчётов предусмотрена п. 2.1.2 соглашения № П-33/15 от 03.02.2015 г. и её исполнение не ставится в зависимость от наличия или отсутствия поручений заявителя. Поэтому отчёты должны были предоставляться адвокатом даже если их содержание сводилось бы к формальной констатации отсутствия какой-либо юридической помощи.

Заявитель сообщает, что адвокатом представлен отчёт от 20.03.2015 г., в котором содержатся сведения об оказании юридической помощи, не предусмотренной соглашением № П-33/15 от 03.02.2015 г. (п. 4 жалобы). Предметом указанного соглашения является устное консультирование и участие в деловых переговорах (п. 1.1.1-1.1.2). Исполнение поручения в виде направления запросов, заявлений и жалоб – только после письменного согласования обеими сторонами (п. 1.1.4.). Оказание иной юридической помощи, включая судебное представительство – на основании отдельных соглашений об оказании юридической помощи (п. 1.3).

В письменных объяснениях адвокат сообщает, что в рамках исполнения соглашения № П-33/15 от 03.02.2015 г. она подавала жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в различные суды г. Москвы и Московской области, принимала участие в судебных заседаниях, составляла запросы в надзорные органы, проводила устные и письменные консультации по правовым вопросам, как путём телефонных переговоров, так и с помощью электронной связи.

В устных объяснениях адвокат фактически не отрицает оказание юридической помощи, не предусмотренной соглашением, объясняя это тем, что «нельзя направить жалобу, не приложив ордер адвоката, а приложив ордер нельзя не участвовать в суде».

Комиссия считает, что с данным мнением нельзя согласиться. Адвокатом не представлено доказательств письменного согласования с заявителем запросов и жалоб,

направляемых ею в различные властные органы. Также не представлено отдельных соглашений на представительство заявителя в суде.

Доводы жалобы о том, что адвокат постоянно проживает в г. А., и основанные на этом обвинения (п. 5.1-5.3 жалобы) не находят своего подтверждения. Само по себе указание в исковом заявлении и претензии адреса в г. А. не может свидетельствовать об осуществлении адвокатской деятельности в ином субъекте РФ, чем тот в реестре которого состоит адвокат. Иными доказательствами комиссия не располагает. В свою очередь, адвокат не подтверждает данного обстоятельства, указывая, что выезжает в г.А., но проживает (временно) в г. П-П МО.

В отношении включения адвокатом неустойки в соглашение об оказании юридической помощи, комиссия отмечает следующее. Законодательство об адвокатской деятельности не содержит прямого запрета на включение условия о выплате доверителем неустойки в соглашение об оказании юридической помощи, равно как и не предусматривает возможность её установления.

Однако, согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, им устанавливаются обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, *основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры (прим. – выделено комиссией)*, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Вопрос о неустойке неоднократно возникал в деятельности присяжных поверенных. Во всех случаях Советы указывали на недопустимость такого условия. «Совет находит недопустимым введение в гонорарный договор неустойки. Идей неустойки противоречит самой сущности отношений, как они должны сложиться между поверенным и его доверителем. Доверие есть цемент, связывающий адвоката и его доверителя; неустойка же создаётся, наоборот, мыслью о недоверии, предположением, что договор исполнен не будет» (*См. Правила адвокатской профессии в России. М. 2003. Ф. 938*).

В настоящее время в ряде адвокатских палат субъектов РФ приняты правила, устанавливающие недопустимость включения неустойки в соглашение об оказании юридической помощи, как подрывающее доверие к адвокату и не соответствующее адвокатской этике. (*См., например, Решение Совета АП Костромской области от 19.03.2015 г. № 4, Решение Совета АП Челябинской области от 29.04.2010 г.*), либо на это указывается в дисциплинарной практике (*См., например, Обзор дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы (по состоянию на 26.11.2010 г.)*).

Комиссия указывает, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, т.е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Поэтому включение в соглашение условия о выплате доверителем неустойки недопустимо.

Комиссия считает, что в оставшейся части доводы, изложенные в жалобах заявителя, не находят своего подтверждения.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Б. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7, п. 5 ст. 21 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем З., выразившееся в том, что адвокат:

- не выдала заявителю экземпляр соглашения № П-33/15 от 03.02.2015 г.;
- не зарегистрировала соглашение № П-33/15 от 03.02.2015 г. в документации адвокатского кабинета;

- не предоставляла заявителю отчётов о проделанной работе;
- включила в соглашение № П-33/15 от 03.02.2015 г. условие о неустойке, выплачиваемой заявителем;
- оказывала заявителю юридическую помощь, не предусмотренную соглашением № П-33/15 от 03.02.2015 г.

Секретарь Квалификационной комиссии АПМО
Никифоров А.В.

Дисциплинарная практика палаты

В Совет Адвокатской палаты МО

Отв. секретаря Квалификационной комиссии АПМО
Никифорова А.В.

**АНАЛИЗ
дисциплинарных проступков адвокатов АПМО,
повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности**

За период с января по декабрь 2015 г. Квалификационной комиссией АПМО было рассмотрено 351 дисциплинарное производство, что на 5 дисциплинарных производств меньше, чем в 2014 г. По сравнению с 2014 г. количество производств, возбужденных на основании жалоб доверителей возросло со 168 до 194, что вполне соответствует общему увеличению численности адвокатов, состоящих в реестре адвокатов МО. Вторым по частоте поводом для возбуждения дисциплинарного производства выступают представления Вице-президента АПМО. Их было вынесено 118.

Для более наглядного сравнения статистических данных далее, в скобках будут указаны показатели 2014 г.

По 191 (134) производствам комиссией было дано заключение об отсутствии в действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и надлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителями. При этом, в 15 случаях дисциплинарные производства прекращались в следствии отзыва жалобы и в 3 в следствии истечения сроков привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Тенденция к увеличению прослеживается и в количестве обращений Министерства юстиции МО – 9, что на 5 обращений больше, чем в 2014 г. Такая ситуация объясняется тем, что в 2015 г. в Минюст МО стали обращаться налоговые органы при выявлении ситуаций, когда статус адвоката совмещается со статусом индивидуального предпринимателя. В 2014 г. таких обращений не было.

В 2015 г. не претерпело изменений количество обращений судов – 23, незначительно увеличилось количество жалоб, поступивших от адвокатов – 7 (6), до 1 (3) снизилось количество обращений Президента Адвокатской палаты Владимирской области (оно включено в общую статистику, поскольку не выступает в качестве самостоятельного повода для возбуждения дисциплинарного производства, по нему Вице-президентом АП МО было вынесено представление).

В общее количество рассмотренных дисциплинарных производств входят 14 (11) производств, по которым Совет АПМО не соглашался с мнением комиссии и возвращал их на повторное рассмотрение, что, как правило, было связано с представлением сторонами дополнительных документов, которые не рассматривались комиссией.

Обращает внимание, что в 5 случаях комиссия принимала заключение об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. В большинстве случаев это было связано с тем, что такие обращения не соответствовали требованиям п.п. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. содержали общие сведения, без указаний на конкретные нарушения, допущенные адвокатами.

Так, в одном из обращений указывалось следующее: «... поступило письмо следователя... о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Прошу Вас рассмотреть обращение по существу доводов и обстоятельств, изложенных в нём и по результатам принять решение о применении к адвокату мер

дисциплинарного характера». Комиссия указала, что заявитель предлагает дисциплинарным органам, руководствуясь прилагаемым обращением следователя, на котором основано представление, выявить допущенные нарушения и вменить их адвокату в качестве дисциплинарного проступка. Конкретизация комиссией обвинений в отношении адвоката являлось бы прямым нарушением принципа равенства участников дисциплинарного производства, закреплённом в п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Аналогичным образом поступала комиссия при рассмотрении жалобы доверителя, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Данная жалоба не сопровождалась письмом соответствующего исправительного учреждения, а потому не рассматривалась как допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства. Это объясняется тем, что направление жалоб осужденных к лишению свободы осуществляются через администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания. (ч. 3 ст. 15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Кроме того, отсутствие сопроводительного письма не позволяет комиссии верифицировать принадлежность жалобы заявителю.

В 160 (222) случаях комиссией был сделан вывод о наличии в действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и ненадлежащем исполнении своих обязательств перед доверителями. Здесь можно выделить следующие нарушения.

I. Дисциплинарные проступки в отношении доверителей.

В 2015 г. Квалификационная комиссия признала доказанными доводы 102 (64) обращения доверителей в отношении адвокатов.

При рассмотрении обращений доверителей, комиссия исходила из того, что в силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Границами такой самостоятельности выступают требования п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также нормы соответствующего процессуального законодательства.

Поэтому комиссия проверяет формальное соответствие действий адвоката по исполнению поручения доверителя требованиям законодательства об адвокатской деятельности, отсутствие грубых и очевидных ошибок адвоката при исполнении поручения доверителя. Это полностью соотносится с позицией Европейского Суда по правам человека, который указывал, что в качестве общего правила, риск ошибок, совершённых адвокатом, несёт доверитель.

Вместе с тем, комиссия считает, что грубыми и очевидными ошибками адвоката является, например, передоверие исполнения поручения стажёру или помощнику адвоката, уклонение от исполнения поручения доверителя, пассивность адвоката при осуществлении защиты, исполнение поручения по обжалованию судебного акта без изучения материалов дела, несоответствие составленных адвокатом процессуальных документов требованиям соответствующего процессуального законодательства, закрепление в соглашении об оказании юридической помощи гарантий исполнения поручения и т.п.

Например, нельзя признать разумным, добросовестным и квалифицированным исполнением обязанностей обжалование адвокатом постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое за год до подачи жалобы было отменено прокуратурой.

В другой ситуации, по условиям заключённого адвокатом соглашения, он обязался вернуть доверителю вознаграждение, если не будет достигнут положительный для заявителя результат исполнения адвокатом принятых обязательств, т.е. оплата вознаграждения производилась не за исполнение адвокатом своих обязанностей, а за получение положительного для доверителя результата, который гарантировался полным возвратом полученных денежных средств.

Каковы бы ни были побудительные причины включения таких условий в соглашение с доверителем «охраняя интересы сословия, а также имея в виду интересы общества, Совет не мог допустить, чтобы в среде присяжных поверенных находился деятель, который игнорирует основные начала адвокатской профессиональной деятельности и ради лёгкой наживы не задумывается в выборе средств для достижения цели».[1]

Обращает внимание, что неисполнение адвокатом п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, достаточно редко являются самостоятельным нарушением и в большинстве случаев дополняется не соблюдением и других требований законодательства об адвокатской деятельности. Прежде всего, это нарушение требований ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В 2015 г. комиссией было установлено 15 (14) случаев оказания адвокатами юридической помощи без заключения соглашения.

На адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства РФ, в том числе ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Данное требование является обязательным для исполнения при оказании адвокатом любой юридической помощи и не имеет каких-либо исключений.

В отличие от прошлого периода, адвокаты объясняли отсутствие соглашений тем, что подписанное соглашение было передано доверителем, но он его обратно не вернул, а в одном случае адвокат заявил, что приглашал доверителя в офис для подписания соглашения, но он так и не приехал. Безусловно, такие объяснения признавались несостоятельными.

В отношении соглашений на защиту, заключённых третьими лицами в пользу доверителей, комиссия обращала внимание, что в силу здесь доктринальным мнением стало положение о том, что «если работа, проделанная в интересах клиента, оплачивается другим лицом, на это необходимо согласие клиента».[2] Кроме того, ч. 1 ст. 50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Поскольку законодательством об адвокатской деятельности предусмотрена обязательная письменная форма соглашения об оказании юридической помощи, то требования ч. 1 ст. 50 УПК РФ о необходимости поручения подзащитного на заключение в его пользу соглашения или последующее согласие подзащитного с заключённым в его пользу соглашением (согласие на осуществление защиты) должно быть сделано в письменной форме.

Определённые трудности возникали в случае досрочного расторжения соглашения на защиту по уголовному делу. Прежде всего, комиссия считает, что таким правом обладает

доверитель и включение адвокатом в соглашение условий, умаляющих это право доверителя или ставящих его в зависимость от выплаты какой-либо денежной суммы, является дисциплинарным проступком. Расторжение соглашения доверителем влечёт отсутствие у адвоката правовых оснований для продолжения осуществления защиты.

При досрочном расторжении соглашения доверителем, у адвоката, исходя из положений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 1 ст. 978 Гражданского кодекса РФ, возникает обязанность определить размер неотработанного вознаграждения и принять меры по возврату его доверителю, либо обосновать отсутствие правовых оснований для этого, поскольку объём работы, предусмотренный соглашением, не был выполнен адвокатом в полностью. В 3 случаях комиссия констатировала неисполнение адвокатами данной обязанности.

Закреплённая в Кодексе профессиональной этики адвоката обязанность адвоката о незамедлительном возврате доверителю подлинных документов и доверенности при отмене поручения, а также, по просьбе доверителя, отчёта о проделанной работе – при отмене или исполнении поручения (п. 6 ст. 10) также была предметом рассмотрения комиссии. В 8 (6) случаях комиссия констатировала, что адвокат не вернул доверителю подлинные документы и доверенность и в 5 (4) случаях – не предоставил отчёт о проделанной работе.

Как правило, не предоставление отчёта доверителю, объяснялось отсутствием таких требований при расторжении соглашения. Здесь комиссия исходила из того, что даже если доверитель не требовал ранее отчёта, с момента ознакомления адвоката с жалобой до её рассмотрения в заседании комиссии, проходит достаточно времени, чтобы направить доверителю такой отчёт почтой.

Возвращаясь к вопросу одностороннего расторжения соглашения, необходимо отметить, возможность реализации адвокатом права на досрочное расторжение соглашения на защиту по уголовному делу неоднозначна, поскольку реализация такого права влечёт отказ от принятой на себя защиты.

Объясняя одностороннее расторжение соглашения на защиту, адвокаты ссылались на увеличение объёма обвинения и нежелание доверителей увеличивать в связи с этим размер вознаграждения. Прежде всего, комиссия отмечала, что при наличии объективной невозможности закончить выполнение поручения адвокат обязан принять разумные и достаточные меры к тому, чтобы в ясной и недвусмысленной форме довести до сведения доверителя обстоятельства, в силу которых он не может закончить исполнение поручения.

Также по рассматриваемому вопросу комиссия руководствовалась Разъяснением Совета АП г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», в котором обоснованно указывается, что пересмотр размера вознаграждения, закреплённого в соглашении, возможен только с добровольного согласия доверителя и понуждение его к расторжению соглашения, в случае отказа увеличить вознаграждение, является серьёзным дисциплинарным проступком, который порочит честь и достоинство профессии адвоката.

В 4 случаях комиссия сталкивалась с соглашениями об оказании юридической помощи, в которые были включены условия о неустойке, выплачиваемой доверителем при досрочном расторжении или при несвоевременном внесении вознаграждения.

Законодательство об адвокатской деятельности не содержит прямого запрета на включение условия о выплате доверителем неустойки в соглашение об оказании юридической помощи, равно как и не предусматривает возможность её установления.

Однако, согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, им устанавливаются обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Вопрос о неустойке неоднократно возникал в

деятельности присяжных поверенных. Во всех случаях Советы указывали на недопустимость такого условия. «Совет находит недопустимым введение в гонорарный договор неустойки. Идей неустойки противоречит самой сущности отношений, как они должны сложиться между поверенным и его доверителем. Доверие есть цемент, связывающий адвоката и его доверителя; неустойка же создаётся, наоборот, мыслию о недоверии, предположением, что договор исполнен не будет».[3]

В настоящее время в ряде адвокатских палат субъектов РФ приняты правила, устанавливающие недопустимость включения неустойки в соглашение об оказании юридической помощи, как подрывающее доверие к адвокатуре и не соответствующее адвокатской этике. (См., например, Решение Совета АП Костромской области от 19.03.2015 г. № 4, Решение Совета АП Челябинской области от 29.04.2010 г.), либо на это указывается в дисциплинарной практике (См., например, Обзор дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы (по состоянию на 26.11.2010 г.).

Комиссия указывает, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, т.е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Поэтому включение в соглашение условия о выплате доверителем неустойки недопустимо.

В силу п.п. 3 п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. Помимо данного правила, в интересах доверителей адвокатов законодательство устанавливает многочисленные гарантии адвокатской деятельности (см., например, п. 4 ст. 6, ст. 7, 8, 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», разд. I Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия считает, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого не прозрачны, не допускают однозначного понимания условий и размера выплаты вознаграждения.

Так, по одному из дел, существенное условие о порядке выплаты и размере вознаграждения было определено адвокатом следующим образом: «... в качестве оплаты за выполненные Адвокатом услуги, Доверитель продаст 1/3 доли помещения..., принадлежащее Доверителю на праве собственности за 2 000 000 руб.»

Из вышеуказанного пункта соглашения неясно, в какой срок и в каком размере должны поступить денежные средства в качестве вознаграждения адвоката.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Ключевое значение соглашения об оказании юридической помощи имеет предмет поручения. Именно он позволяет определить характер отношений адвоката и доверителя. Адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не допускают однозначного понимания. Как правило, доверитель, не обладая юридическими знаниями, не может четко определить предмет требуемой юридической помощи. На практике это приводит к тому, что, заключая соглашение об оказании юридической помощи, адвокат и его доверитель «читают предмет» каждый по-своему, в результате чего могут возникнуть

конфликтные ситуации. В большинстве случаев, недовольство доверителя связано с тем, что «адвокат ничего не сделал», подразумевая при этом как негативный результат по делу, так и отсутствие активных действий адвоката при выполнении поручения.

Так, по одному из дел, предмет соглашения был сформулирован следующим образом: «Поверенный обязуется: а) совершать по поручению и за счёт «Доверителя» юридические и иные действия, именуемые в дальнейшем «поручение»; представлять интересы «Доверителя» в качестве «Поверенного» *в порядке уголовного судопроизводства* в отношениях с физическими лицами, либо по гражданским делам только на основании выданной «Доверителем» доверенности в 3-х дн. срок с момента заключения договора поручения; предмет поручения: *составление жалобы в порядке ст. 125 в Щёлковский городской суд Московской области*». (Курсивом выделены строки, заполненные адвокатом от руки – прим. моё А.Н.).

В результате, доверитель вполне обоснованно считал, что адвокат должен представлять его интересы в суде, а адвокат полагал, что предмет поручения исчерпывается составлением жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Особые, доверительные отношения между адвокатом и доверителем обусловлены не только тем, что доверитель сообщает адвокату сведения, составляющие адвокатскую тайну, но и в силу того, что между ними складываются отношения, в силу которых обе стороны предполагают, что другая сторона действует разумно и добросовестно. Причём доверитель в договоре с адвокатом является слабой стороной, так как он приобретает все права и обязанности из совершаемых адвокатом юридических действий, совершение которых он лишён возможности постоянно контролировать. Не владея профессионально юридическими знаниями, доверитель не всегда может в полной мере контролировать качество оказываемой юридической помощи. Ему остаётся предполагать, что цель адвоката при исполнении соглашения с доверителем, состоит не в обогащении за счёт доверителя, а в оказании квалифицированной юридической помощи в объёме, предусмотренном соглашением, за что адвокат получает определённое вознаграждение. Поэтому характер отношений между адвокатом и доверителем требует, насколько это возможно, чёткого, не допускающего разночтений, определения предмета соглашения об оказании юридической помощи.

По вышеуказанному примеру комиссия указала, что довод адвоката о том, что фраза «*в порядке уголовного судопроизводства*» взята из ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката и не относится к предмету поручения, комиссия считает несостоятельным, поскольку она сформулирована адвокатом, вписана им и содержится в п. 1 этого договора, означенного как «Предмет поручения».

Как и в 2014 г., неоднократно в жалобах ставился вопрос об истребовании с адвоката неотработанного вознаграждения. Комиссия указывала заявителям, что вопрос о взыскании с адвоката денежных средств находится вне пределов компетенции комиссии, поскольку, согласно ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе письменного соглашения между адвокатом и доверителем. Споры по такому соглашению рассматриваются в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Вместе с тем, при досрочном расторжении соглашения доверителем или при невыполнении адвокатом поручения в полном объёме, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей предполагает самостоятельное определение им размера неотработанного вознаграждения и извещения доверителя о возможности его получения. Поэтому в 4 (2) случаях неисполнение адвокатом указанной обязанности было признано ненадлежащим исполнением им своих обязанностей перед доверителем.

В 2015 г. увеличилось количество случаев, когда, на основании соответствующего соглашения, клиентов к конкретным адвокатам направляет некое юридическое лицо, с последующей выплатой адвокатом части вознаграждения за посреднические услуги. Такую схему, при оформлении адвокатом отношений с лицом, которому оказывается юридическая

помощь, в строгом соответствии с требованиями ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», нельзя считать порочной. Однако, дважды комиссия приходила к выводу о совершении адвокатом действий, направленных к подрыву доверия. Иначе нельзя оценить ситуацию, когда адвокат, по прошествии времени, принимает поручение «фирмы», направляющей к нему клиентов, против своего доверителя. Здесь особое вызывает недоумение ситуация, когда адвокат объясняет свои действия тем, что доверителем является только «фирма», а лицо, которому оказывалась юридическая помощь – «просто клиент».

Доктринальным здесь является мнение о том, что «особо тесный, доверительный характер отношений между адвокатом и клиентом... создаёт своеобразный нравственный микроклимат, который накладывает отпечаток на все последующие контакты между ними», «поэтому даже спустя длительное время после окончания процесса адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу и вести его против интересов прежнего доверителя».[4]

В адвокатском сообществе продолжает оставаться актуальной тема защиты прав адвоката при вызове его на допрос в качестве свидетеля. Здесь достаточно отметить рекомендации, выпущенные Адвокатской палатой Санкт-Петербурга в 2012 г. На таком фоне, совершенно необъяснимыми выглядят 2 случая, когда комиссией было установлено, что адвокаты не только дали показания против своих доверителей, но и очень подробно изложили обстоятельства преступлений, совершённых подзащитными. При этом, адвокаты объясняли свои действия необходимостью... «помочь следствию».

В 4 (3) случаях комиссия устанавливала нарушение адвокатами обязанности по обжалованию приговора суда, предусмотренной п.п. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокатами не были представлены письменные заявления об отказе от обжалования. Как и ранее, адвокаты объясняли свои нарушения незнанием указанной нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

Здесь необходимо обратить внимание на один случай, когда адвокат не обжаловал постановление суда об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу. Комиссия отметила, что адвокат обязан быть последовательным и использовать все возможности судебной защиты для отстаивания прав и законных интересов доверителя. Органы адвокатского самоуправления строго придерживаются установки: содержание п.п. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на приговор суда, но и на все вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе судебные акты по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

II. Дисциплинарные проступки в отношении судебно-следственных органов

В 2015 г. Квалификационной комиссией было рассмотрено 23 (23) обращения, поступивших из судов и 5 представлений Управления Министерства юстиции по МО, основанных на обращении следователей.

Рассмотрение таких обращений в истекшем году приобрело дополнительную значимость в связи с активным обсуждением возможности закрепления на законодательном уровне такой юридической категории как «злоупотребление правом на судебную защиту». В ходе таких обсуждений, представители судебно-следственных органов, склонны считать, что злоупотребление правом допускают исключительно адвокаты. Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ уже определил в п. 18 Постановления № 29 от 30.06.2015 г. что рассматривается как злоупотребление адвокатом правом на судебную защиту. Определённым откликом на сложившуюся ситуацию можно считать то, что уже 3 поступивших судебных обращения содержали указание, что действия адвоката являются злоупотреблением правом.

При этом заявители выходили за рамки определения, предложенного ВС РФ и указывали, что злоупотребление правом на судебную защиту выражается в неявках адвоката в судебное заседание.

Для дисциплинарного производства сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (п.п. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (п.п. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») (Определении КС РФ от 15.07.2008 г. № 456-О-О).

Поэтому комиссия признала, что доводы только 4 (5) обращений подтверждаются надлежащими, непротиворечивыми доказательствами. Три обращения были связаны с неявками адвокатом в судебное заседание. В одном обращении говорилось о том, что адвокатом была подана апелляционная жалоба, содержащая огромное количество орфографических и стилистических ошибок. Адвокат объяснил случившееся сбоем программы Word, установленной на компьютере.

Стилистика составления процессуальных документов действительно не регламентируется какими-либо нормативными документами, либо правилами. Однако, согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, нравственные критерии и традиции адвокатуры, являются одной из основ обязательных правил поведения адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката. Ошибки в документах, исходящих от адвоката в адрес судебно-следственных органов, традиционно рассматривалось в качестве дисциплинарного проступка. Неуважение к суду может проявляться в составленных адвокатом документах.[5] Поскольку апелляционная жалоба является процессуальным документом, к составлению которого законом предъявляются определённые требования, наличие в ней значительного количества орфографических и стилистических ошибок, рассматривается как неуважение к суду апелляционной инстанции.

Определённый интерес представляет письмо суда, в котором говорилось об отказе в выделении защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. Комиссией было установлено, что Порядок оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, суда или по поручению Совета АПМО (утв. Решением Совета АП МО № 4 от 11.12.2002 г.) не учитывает административно-территориального деления Московской области. Передача уголовного дела по подследственности (подсудности) в другой судебный район, безусловно, должно повлечь замену адвоката, если нет просьбы последнего на дальнейшее осуществление защиты. Расстояния границ судебных районов влекут неизбежные поездки из одного судебного района в другой, ведут к необоснованным временным и материальным затратам. При этом, в таком случае не наступает отказа адвоката от принятой на себя защиты, поскольку законодательство об адвокатской деятельности не гарантирует лицу, защиту которого осуществляет адвокат по назначению, что на всём протяжении рассмотрения уголовного дела его будет защищать один и тот же адвокат.

Признано наличие в действии адвоката нарушений по дисциплинарному производству, возбужденному по постановлению Вице-президента АП МО, на основании обращения следователя, в котором сообщалось об отказе адвоката подписать постановление о привлечении его доверителя в качестве обвиняемого и постановление о назначении экспертизы.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу

правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Соответственно данной нормой не предусмотрено право на отказ от подписания процессуальных документов. Напротив, в силу п. 5 ст. 172 УПК РФ, следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Поэтому комиссия посчитала, что такой отказ адвоката не может рассматриваться как совершённый в интересах доверителя: фактически вместо того, чтобы активно защищать права подзащитного, зафиксировать выявленные нарушения, подать замечания, адвокат без объяснений отказался от подписи, не учитывая при этом, что отказ от подписи сам по себе не влечёт признание такого постановления недопустимым доказательством.

Как и ранее, судебно-следственные органы пытались «списать» недостатки в собственной работе на действия адвокатов. В комиссию поступали обращения о том, что адвокаты отказывались от защиты, занимали позицию, противоположную позиции доверителя. Часть обращений содержала сведения об активных действиях адвокатов по защите прав своих доверителей, которые по определённым причинам не устраивали суды. Комиссия отмечала, что адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Представители органов государственной власти не вправе указывать адвокату на необходимость совершения (не совершения) каких-либо действий для защиты прав его доверителя. Данный вопрос относится к исключительной компетенции доверителя адвоката.

Обращения следователей, поступившие через Управление Минюста РФ по МО, не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения. В одном из таких обращений следователь считал, что адвокат должен был являться в порядке ст. 51 УПК РФ не учитывая порядок, установленный Советом АП МО. В другом обращении следователь считал, что полномочия адвоката могут подтверждаться копией ордера, которую сам следователь изготовил и приобщил к материалам выделенного уголовного дела.

III. Дисциплинарные проступки в отношении адвокатов и адвокатской палаты

Как и ранее, с количественной точки зрения, вторым поводом для возбуждения дисциплинарных производств являются представления вице-президентов АП МО. В 2015 г. их было вынесено 118, из которых 97 связано с неисполнением адвокатами обязанности по обязательным отчислениям на общие нужды адвокатской палаты.

Приобретение лицом статуса адвоката предполагает не только наделение его определёнными правами, но и обязывает его к надлежащему исполнению обязанностей, предусмотренных законом. Наличие задолженности по обязательным отчислениям само по себе является дисциплинарным проступком, независимо от причин образования данной задолженности.

В 4 случаях, помимо задолженности, адвокаты допускали неисполнение обязанности по уведомлению, в срок не более трех месяцев с момента отчисления из адвокатского образования, Совета АП МО об избранной форме адвокатского образования.

Также было рассмотрено 1 (4) нарушения Порядка оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитников по назначению, что выражалось в принятии адвокатом поручения в порядке ст. 51 УПК РФ вне установленного графика

дежурств, и 4 (3) нарушения «Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ (утв. Решением Совета ФПА РФ от 02.04.2010 г. (прот. № 4) в качестве Приложения № 1), что выражалось в неисполнении требований ст. 51 УПК РФ на территории иного субъекта РФ, чем тот, в реестре которого состоит адвокат.

ФПА РФ обоснованно полагает, что злоупотребление адвокатом правом на судебную защиту может выражаться в участии адвоката в деле в качестве защитника-дублёра. Случаи нарушения Решения Совета ФПА РФ о «двойной защите» (назначение адвоката по ст. 51 УПК РФ при наличии адвоката по соглашению) рассматривались комиссией и в истекшем году. Причём количество таких нарушений возросло втрое по сравнению с прошлым годом.

Вместе с тем, следует отметить, что по 2 жалобам из рассмотренных 6 комиссия не установила нарушений в действиях адвокатов запрета на участие в деле в качестве защитника-дублёра. Такой подход вызван тем, что за время действия Решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г., обязанность защитника-дублёра покинуть судебное заседание при наличии защитника по соглашению, перестала носить абсолютный характер и вопрос о её исполнении должен разрешаться адвокатом применительно к каждому случаю возникновения.

В частности, по указанным жалобам было установлено, что при рассмотрении уголовного дела сложилась ситуация, когда защитники по соглашению постановлением суда отстранены от участия в деле в связи с неоднократными нарушениями порядка судебного заседания, а от защитников по назначению подсудимый отказывается, не общаясь с ними. Если бы защитники по назначению покидали зал судебного заседания, при наличии отстранённых судом адвокатов по соглашению, и нежелании подсудимого заключить соглашение с другими адвокатами, это привело бы к нарушению прав участников процесса на рассмотрение дела в разумный срок. В такой ситуации адвокат по назначению является не профессиональным независимым советником по правовым вопросам, а инструментом затягивания рассмотрения дела, что, безусловно, недопустимо.

Другим нарушением, послужившим основанием для вынесения представления Вице-президентом АП МО стало представление адвокатом в комиссию сфальсифицированных документов.

Комиссия указала, что доверие к адвокатуре со стороны общества опирается на мнение о поведении каждого адвоката, являющегося членом корпорации. Поведение, порочащее звание адвоката, подрывает общественное доверие к институту адвокатуры и несовместимо с адвокатским статусом.

Доктринальным можно считать мнение, высказанное Московским Советом присяжных поверенных: «Всякие действия присяжного поверенного, направляемые к тому, чтобы обойти закон, не могут быть терпимы в сословии и несовместимы со званием присяжного поверенного; действия эти безусловно непозволительны для присяжного поверенного не только в том случае, когда он защищает чужие интересы, вверенные ему доверителем, но и тогда, когда они касаются его собственных интересов, и Совет всегда признавал подобного рода действия заслуживающими высшей меры из дисциплинарных взысканий».[6]

В 2015 г. комиссия рассмотрела 7 жалоб адвокатов в отношении своих коллег, из которых 3 жалобы были поданы в интересах подзащитных, в 1 говорилось о нарушении адвокатом графика дежурств по судебному району. Из оставшихся трёх жалоб, доводы 2 не нашли своего подтверждения и 1 жалоба была отозвана после примирения сторон.

IV. Иные нарушения

В 2015 г. комиссией рассмотрено 4 представления Управления Минюста по МО и 1 представление Вице-президента АП МО, основанное на поступивших сведениях о совмещении адвокатской деятельности со статусом индивидуального предпринимателя.

Здесь комиссия указывала, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Адвокат также не вправе: заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг; вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе (п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, законодательство об адвокатской деятельности не содержит запрета на осуществление адвокатом предпринимательской деятельности как таковой и сама по себе регистрация адвоката в качестве индивидуального предпринимателя не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка.

Безусловно, осуществление адвокатом предпринимательской деятельности в форме индивидуального предпринимательства, позволяет ему не только контролировать сам процесс предпринимательской деятельности, но и принимать в нём непосредственное (личное) участие в процессе реализации товара, выполнения работ или оказания услуг. Однако, по вышеуказанным представлениям комиссия установила, исходя из представленных доказательств, что в действиях адвоката отсутствует признак деятельности в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг.

- 1.Цит. по: Мельниченко Р.Г. Дисциплинарная ответственность присяжной адвокатуры: монография. – М.2013. С.73.
- 2.См. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика – М. 2000. С.117.
- 3.См. Правила адвокатской профессии в России. М. 2003. С.938.
- 4.См. Ватман Д.П. адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М. 1977. С.9, 10.
- 5.См. подробнее: Чернышов В.И. Дисциплинарная ответственность адвокатов за проявление неуважения к суду. М. 2010.
- 6.Цит. по: Двадцатипятилетие Московских присяжных поверенных. Сборник материалов округа Московской судебной палаты. М. 1891. С. 162.

Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам**по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката**

28.01.2016 Протокол №3
Утверждено
Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката:

В запросе констатируется, что в дисциплинарной практике адвокатских палат по-разному квалифицируются случаи оказания адвокатами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности, квалификационные комиссии и советы адвокатских палат в некоторых случаях усматривают наличие противоречий между положениями действующего законодательства: ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – «Закон ОРД»), п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон»), п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – «Кодекс»).

Положения всех трех упомянутых выше нормативных актов действительно не полностью соотносятся между собой. В Законе запрет для адвокатов сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отнесен только к сотрудничеству негласному, но не ограничивает его одной лишь сферой оказания юридической помощи, а распространяет на любые жизненные ситуации. Кодекс, напротив, расширяет запрет на все формы сотрудничества – как негласное, так и гласное – но сужает сферу его действия пределами адвокатской деятельности. Закон ОРД, употребляя в ст. 17 иную терминологию, запрещает использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту.

Проблемными в дисциплинарной практике адвокатских палат стали ситуации, когда адвокат принимал участие в негласных оперативно-розыскных мероприятиях с согласия и в интересах своего доверителя, устраняя вред, причиняемый последнему преступными действиями. Органы адвокатских палат занимали при рассмотрении дисциплинарных производств разные позиции: одни – признавали в действиях адвокатов дисциплинарный проступок, другие – приходили к выводу об отсутствии нарушения Закона и Кодекса, третьи – прекращали дисциплинарное производство вследствие неопределенности нормативно-правовой базы, содержащей различные формулировки соответствующих императивных предписаний. Наблюдались расхождения по таким ситуациям и в точках зрения квалификационной комиссии и совета палаты.

В тех же случаях, когда квалификационные комиссии и советы признавали в действиях адвокатов дисциплинарные проступки и наказывали их, вплоть до прекращения статуса, суды отменяли эти решения, признавая оперативно-розыскные мероприятия с участием адвокатов допустимыми доказательствами и восстанавливая адвокатов в профессиональном сообществе. При этом органы адвокатского самоуправления основывали свои решения на п. 5 ст. 6 Закона, п. 3.1 ст. 9 Кодекса, а суды – на ст. 17 Закона ОРД, разрешающей привлекать любых лиц с их согласия к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий не на контрактной основе.

Отмечая расхождения в законодательной регламентации взаимоотношений оперативно-розыскных служб и адвокатов, а также отсутствие единства в доктринальном и судебном толковании норм закона, Комиссия не считает их непреодолимыми препятствиями для выработки оптимальных правил поведения адвокатов в такого рода сложных ситуациях. В частности, отсутствуют основания для сущностного разграничения терминов «сотрудничество» и «содействие», усматривая в первом контрактную форму, а во втором – безконтрактную. Так, в ст. 18 Закона ОРД эти термины употребляются как синонимы, а в ст. 17 говорится о конфиденциальном содействии отдельных лиц с их согласия как по контракту, так и без него. С учетом изложенного, содержащийся в п. 5 ст. 6 Закона запрет следует рассматривать как охватывающий любую тайную, конфиденциальную, скрытую помощь со стороны адвоката при проведении ОРД – как по контракту, так и без него; как постоянную, так и разовую.

Не критично для дачи настоящих Разъяснений и отмеченное выше противоречие между нормами Закона и Кодекса. Необходимо только не отождествлять сотрудничество (содействие) адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий – их перечень содержится в ст. 6 Закона ОРД – с иными контактами адвоката с органами, осуществляющими ОРД, которые допустимы и неизбежны и ОРД не являются: подача заявлений о преступлениях, передача материалов, подтверждающих факты подготовки или совершения преступных деяний, дача объяснений при проверке обращения в полицию.

В своих разъяснениях Комиссия исходит из того, что в таких ситуациях в противоречие вступают две важные ценности: с одной стороны – безусловная польза действий адвоката для доверителя, с другой – доверие общества к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны и подрываемое участием адвоката в тайном сыске.

Наиболее разумным и социально полезным для разрешения подобных противоречий – как ориентируют в своих решениях Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека – является поиск баланса, который не приносит один значимый интерес в жертву другому.

Комиссия считает, что такого рода баланс достигается, исходя из общеправового принципа крайней необходимости (в международном праве, например, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, употребляется прилагательное «абсолютная»).

Руководствуясь этим принципом, адвокат, столкнувшись с угрозой причинения вреда своему доверителю, обязан:

- убедиться в том, что такая угроза реальна;
- обсудить с доверителем меры ее ликвидации помимо обращения в правоохранительные органы, в частности, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- поставить доверителя в известность о запретах для адвоката сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, установленных Законом и Кодексом;
- если без ОРД эффективно противостоять преступным действиям нельзя, постараться обеспечить участие в оперативно-розыскных мероприятиях других лиц, в частности, самого доверителя;
- только если без участия самого адвоката в ОРД защитить интересы доверителя не представляется возможным, адвокат вправе разово содействовать (сотрудничать) в ОРД на безконтрактной основе.

Следует подчеркнуть, что участие в ОРД для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников. Обоснование участия в ОРД общегражданским долгом, стремлением помочь государству в борьбе с преступностью для адвоката недопустимо, поскольку институт адвокатуры такой цели не преследует, а создан исключительно для оказания профессиональной юридической помощи.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам**по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката**

28.01.2016 Протокол №3

Утверждено

Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката:

1. Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.

При этом следует иметь в виду следующее:

1.1. Адвокатская палата субъекта РФ и ее органы в настоящее время не уполномочены федеральным законодательством делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения в связи со следующим.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет адвокатской палаты субъекта РФ рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии (подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

1.2. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

Изложенное в полной мере относится и к вопросам установления в действиях адвокатов признаков административных правонарушений (ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ).

В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовного наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействия) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Из изложенного следует, что органы адвокатской палаты не вправе отказывать в возбуждении и осуществлении дисциплинарного производства в связи с наличием в жалобе заявителя прямого или косвенного указания на наличие в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния.

2. Наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, установленное компетентными органами, само по себе не является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

При этом следует иметь ввиду следующее:

2.1. Содержащийся в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – «КПЭА») перечень оснований отказа в возбуждении дисциплинарного производства является исчерпывающим. Дисциплинарное производство не подлежит возбуждению президентом адвокатской палаты субъекта РФ лишь при наличии следующих оснований:

- заявление подано ненадлежащим субъектом (п. 4 ст. 20 КПЭА);
- заявление основано на отношениях по созданию и функционированию адвокатских образований (п. 5 ст. 20 КПЭА);
- заявление является анонимным (п. 6 ст. 20 КПЭА);
- ранее состоялось решение по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию (подп. 1 п. 3 ст. 21 КПЭА);
- ранее состоялось решение о прекращении дисциплинарного производства (подп. 2 п. 3 ст. 21 КПЭА);
- истекли сроки применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА).

КПЭА не содержит в качестве оснований для отказа в возбуждении дисциплинарного производства указание на наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, или наличие возбужденного в отношении адвоката уголовного дела или дела об административном правонарушении.

2.2. Общеизвестный принцип римского права «non bis in idem» (никто не должен нести двойное наказание за одно преступление) раскрывается правоведами применительно к такому принципу юридической ответственности, как принцип справедливости[1].

Данный правовой принцип указывает на невозможность дважды привлечь к ответственности одного вида. При этом отсутствует запрет на привлечение лица за совершение одного деяния к разным видам ответственности. В частности, к дисциплинарной и к уголовной ответственности, а также к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности и к материальной ответственности (например, п. 32 УВС ВС РФ, утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495[2]).

О возможности различных видов ответственности за совершение одного деликта свидетельствует также наличие института гражданского иска в уголовном процессе.

Данный довод находит подтверждение также и в научной литературе, в которой приводятся следующие аргументы:

- одни и те же действия могут одновременно нарушать как установленную в организации или профессиональном сообществе дисциплину, так и общественный порядок или порядок государственного управления;
- дисциплинарные, административные и уголовные санкции имеют различную целевую направленность[3].

2.3. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 50) устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Именно в этом контексте – запрет двойной ответственности одного вида за один и тот же проступок – данный правовой принцип закреплен в отраслевых кодексах РФ:

- «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ);
- «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Аналогичным образом сформулирована норма ст. 4 Протокола от 22 ноября 1984 г. № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не должен быть повторно наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом этого государства».

2.4. Этот подход находит подтверждение в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ указал на возможность одновременного привлечения к материальной ответственности по трудовому законодательству и к уголовной ответственности (определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 5 февраля 2014 г. № 18-УДП13-2[4]).

Суд Фрунзенского района г. Иваново в решении от 15 октября 2014 г. по делу № 2-3723/14 указал, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 ст. 17) и КПЭА не исключают возможность применения одновременно за одно и то же нарушение меры как уголовно-правовой, так и дисциплинарной ответственности (копия судебного решения приложена к письму АП Ивановской области от 8 октября 2015 г. в адрес ФПА РФ).

2.5. Высший орган адвокатского самоуправления – Всероссийский съезд адвокатов – 22 апреля 2013 г. принял Обращение «О соблюдении правил профессиональной этики», в котором особо подчеркнул, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных обязанностей: соблюдение положений законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства, норм профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, составной частью которых является требование соблюдения закона.

2.6. Принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ) является конституционным (в силу его особой значимости) и конкретно-отраслевым (в силу сферы применения) – уголовным и уголовно-процессуальным. Данный правовой принцип не применяется (и не может быть нарушен) в дисциплинарной процедуре, осуществляемой в соответствии с КПЭА.

В ходе дисциплинарной процедуры органы адвокатской палаты руководствуются материальными нормами, содержащимися в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА, и реализуют данную процедуру в соответствии с правилами, указанными в данных нормативных актах. Органы адвокатской палаты не руководствуются при этом нормами уголовного права и не применяют уголовно-процессуальное законодательство. Таким образом, дисциплинарная процедура ни в коей мере не затрагивает полномочия лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Решение по дисциплинарному производству не является преюдицией для уголовного процесса.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

[1] В частности: Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 633; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1998. С. 362.

[2] http://base.garant.ru/192196/1/#block_111000

[3] В частности: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. С. 432; Алехин А.П. Административная ответственность за правонарушения на транспорте. М., 1967. С. 44–45; Старилов Ю.Н. Служебное право. М., 1996. С. 421.

[4] http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=9822

В Федеральной палате адвокатов

Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам

по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката

28.01.2016 Протокол №3

Утверждено

Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 января 2016 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах сведений о наличии у адвоката положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

Положение**о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката**

28.01.2016 Протокол №2

УТВЕРЖДЕНО

Советом ФПА РФ

25 апреля 2003 г. (протокол № 2),

с изменениями и дополнениями,
внесенными решениями Совета ФПА РФ
от 25.08.03, протокол № 3;
от 25.06.04, протокол № 7;
от 06.09.05, протокол № 3;
от 02.03.06, протокол № 5;
от 19.01.07, протокол № 9;
от 02.04.10, протокол № 4;
от 30.11.10, протокол № 7;
от 28.01.16, протокол № 3
(изменения вступают в силу с 01.09.16)

1. Допуск к квалификационному экзамену

1.1. Квалификационные комиссии при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации проводят квалификационные экзамены с целью установления наличия у претендента необходимых профессиональных знаний.

1.2. К квалификационному экзамену может быть допущено лицо, отвечающее требованиям, предъявляемым Федеральным законом от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к лицу, претендующему на присвоение статуса адвоката.

Для сдачи квалификационного экзамена и приобретения статуса адвоката гражданин вправе обратиться в квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика.

Претендент, имеющий постоянную регистрацию в Москве или Московской области, вправе обратиться в адвокатские палаты этих субъектов РФ независимо от места постоянной регистрации при наличии соглашения между адвокатскими палатами. Этот же порядок распространяется на адвокатские палаты Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В случаях, когда в паспорте претендента отсутствует отметка о постоянной регистрации, он может обратиться в квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором претендент зарегистрирован по месту пребывания (временно) и в качестве налогоплательщика.

1.3. Лицо, претендующее на присвоение статуса адвоката, представляет в квалификационную комиссию следующие документы:

- 1) заявление о присвоение статуса адвоката (приложение № 1);
- 2) копию документа, удостоверяющего его личность, с информацией о постоянной регистрации по месту жительства на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен;
- 3) копию документа, удостоверяющего его личность, с информацией о постоянной (при отсутствии в паспорте претендента постоянной – временной) регистрации по месту жительства на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен;
- 4) анкету, содержащую биографические сведения (приложение № 2);
- 5) копию трудовой книжки или иной документ (иные документы), подтверждающий (подтверждающие) стаж работы по юридической специальности;
- 6) копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности;
- 7) копию документа, подтверждающего постановку на налоговый учет на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен.

Претенденту может быть предложено представить и другие документы в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Представленные претендентом копии документов должны быть удостоверены нотариусом либо заверены тем учреждением, которым они были выданы. В случае представления подлинников копии документов могут быть заверены в секретариате квалификационной комиссии.

1.4. Председатель квалификационной комиссии:

созывает заседания квалификационной комиссии;
 организует проверку представленных претендентом документов;
 назначает дату и время сдачи экзамена;
 обеспечивает в соответствии с утвержденным советом федеральной адвокатской палаты перечнем вопросов, предлагаемых претендентам, составление экзаменационных билетов и письменных заданий, которые утверждаются соответствующей квалификационной комиссией;
 подписывает протокол заседания квалификационной комиссии и другие документы, отражающие работу комиссии;
 организует обобщение результатов работы квалификационной комиссии и принимает меры по улучшению организации ее деятельности, о чем информирует соответствующую конференцию (собрание) адвокатов.

1.5. Претенденту, представившему указанные документы и отвечающему требованиям, предъявляемым статьей 9 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не может быть отказано в допуске к сдаче экзамена. О времени и месте проведения экзамена претендент должен быть извещен не позднее чем за десять дней до экзамена.

1.6. Решение о допуске к квалификационному экзамену принимается квалификационной комиссией в срок не более месяца, а при необходимости проведения проверки достоверности представленных претендентом сведений – в трехмесячный срок со дня подачи заявления о допуске претендента к квалификационному экзамену.

1.7. Решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть принято квалификационной комиссией также не позднее месяца, а при необходимости проведения проверки достоверности представленных претендентом сведений – в трехмесячный

срок со дня подачи заявления о допуске претендента к квалификационному экзамену и только по основаниям, указанным в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно:

- 1) в случае сообщения претендентом о себе сведений, не соответствующих действительности либо представления им ненадлежаще оформленных документов;
- 2) в случае отсутствия у претендента высшего юридического образования, полученного в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученой степени по юридической специальности;
- 3) в случае отсутствия у претендента двухлетнего стажа работы по юридической специальности на должностях, перечисленных в п. 4 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и отсутствия сведений о прохождении им стажировки в адвокатском образовании сроком не менее одного года;
- 4) в случае признания претендента недееспособным или ограничено дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- 5) при наличии у претендента непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

1.8. В случае отказа в допуске к квалификационному экзамену лицу по его просьбе выдается выписка из протокола заседания комиссии с мотивированным решением комиссии, которое может быть обжаловано в суд.

2. Порядок проведения квалификационного экзамена

2.1. Экзамен проводится не позднее месяца со дня окончания проверки представленных претендентом документов и не позднее трех месяцев со дня обращения претендента с заявлением о сдаче экзамена.

2.2. Квалификационный экзамен состоит из: письменных ответов на вопросы (тестирование – в компьютерной или рукописной форме) и устного собеседования.

Перечень вопросов тестирования и Перечень вопросов устного собеседования утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Экзаменационные билеты для устного собеседования ежегодно формируются адвокатскими палатами субъектов РФ и должны содержать в каждом билете не менее 4 вопросов из утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ Перечня вопросов устного собеседования.

Вопросы в билете для устного собеседования могут быть дополнены по усмотрению адвокатских палат субъектов РФ задачами по решению правовых ситуаций и заданиями по составлению юридических документов.

2.3. Претендент допускается к сдаче квалификационного экзамена при наличии документа, удостоверяющего личность.

Письменные ответы на вопросы (тестирование) производится с применением компьютерной программы, разработанной по заказу Федеральной палаты адвокатов РФ и переданной в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации. Для проведения тестирования претендента компьютерная программа методом случайной выборки определяет 70 вопросов из Перечня вопросов тестирования, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Время ответов на вопросы тестирования устанавливается компьютерной программой в размере 60 минут. Претендент может окончить тестирование досрочно, ответив на все вопросы теста. Если претендент не закончил ответы на вопросы тестирования в установленные компьютерной программой 60 минут, то процедура тестирования программой прекращается, оцениваются только те вопросы, на которые дал ответ претендент. Претендент считается успешно сдавшим часть экзамена в виде письменных ответов на вопросы (тестирование), если он правильно ответил на 50 и более вопросов тестирования.

По окончании процедуры тестирования претендента компьютерная программа распечатывает результаты тестирования: заданные претенденту вопросы, варианты ответов, данный претендентом ответ, правильный ответ, общее количество поставленных вопросов, общее количество ответов претендента, общее количество правильных ответов претендента, результаты тестирования – «тестирование пройдено» или «тестирование не пройдено». Претендент подписывает каждый лист распечатки результатов тестирования.

Допускается проведение тестирования в рукописной форме. В этом случае каждый вопрос и варианты ответов на него распечатываются на отдельных листах бумаги. Лицо, проводящее тестирование (член квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или представитель квалификационной комиссии, или уполномоченный сотрудник адвокатской палаты субъекта Российской Федерации) методом случайной выборки определяет 70 вопросов из Перечня вопросов тестирования, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Претендент на отдельном листе бумаги отмечает номер вопроса и номер ответа (номера ответов) на него, который (которые) он считает правильным (правильными) с учетом формулировки вопроса. Время ответов на вопросы тестирования устанавливается претенденту в размере 60 минут. Претендент может окончить тестирование досрочно, ответив на все вопросы теста. Если претендент не закончил ответы на вопросы тестирования в установленные 60 минут, то процедура тестирования прекращается, оцениваются только те вопросы, на которые дал ответ претендент. Претендент считается успешно сдавшим часть экзамена в виде письменных ответов на вопросы (тестирование), если он правильно ответил на 50 и более вопросов тестирования.

К устному собеседованию допускаются претенденты, успешно сдавшие часть экзамена в виде письменных ответов на вопросы (тестирование).

При проведении устного собеседования претендент выбирает экзаменационный билет из произвольно разложенных на столе и в этом же помещении в пределах установленного квалификационной комиссией времени готовится к ответу.

Претендент, имеющий ученую степень по юридической специальности (кандидат или доктор юридических наук), освобождается от проверки знаний в ходе квалификационного экзамена по научной специальности его диссертационного исследования.

2.4. Время, которое предоставляется претенденту на подготовку к ответу на вопросы билета, включая решение задач и составление процессуальных документов, может быть ограничено комиссией, но не более чем до 45 минут.

2.5. Устное собеседование проводится по всем вопросам билета даже в случае, если по какому-либо из них претендент показал недостаточную подготовленность. По усмотрению квалификационной комиссии ему могут быть предложены дополнительные вопросы в пределах перечня вопросов, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

2.6. Члены квалификационной комиссии по результатам выполненных заданий принимают решение в отсутствие претендента открытым голосованием именными бюллетенями (приложение № 3) простым большинством голосов.

Экзамен считается не сданным, если претендент хотя бы по одному из вопросов экзаменационного билета показал неудовлетворительные знания, либо правильно ответил менее чем на 50 вопросов тестирования.

Совет адвокатской палаты вправе установить иные (более высокие) критерии оценки тестирования претендентов.

2.7. По итогам экзамена делается заключение: «Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката сдал» или «Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката не сдал».

2.8. Результаты экзамена объявляются претенденту председателем комиссии в день его завершения.

2.9. В случае неявки претендента на экзамен по уважительной причине председатель квалификационной комиссии назначает другой срок сдачи экзамена.

При отрицательном результате экзамена, равно как при неявке на экзамен без уважительных причин, претендент вправе повторно обратиться с заявлением о сдаче экзамена в ту же квалификационную комиссию в установленный ею срок, но не ранее чем через один год.

3. Делопроизводство комиссии

3.1. Делопроизводство квалификационной комиссии возлагается на секретаря и архив.

3.2. Секретарь комиссии ведет протокол, в котором отражается дата и место проведения экзамена; фамилии и инициалы присутствующих членов комиссии; фамилии, имена, отчества, реквизиты документов, удостоверяющих личность экзаменуемых; номера экзаменационных билетов; дополнительные вопросы и ответы на них экзаменуемых, итоговое решение комиссии по результатам экзамена.

3.3. Протокол заседания квалификационной комиссии подписывается председателем и секретарем. Особое мнение члена квалификационной комиссии представляется в письменном виде и приобщается к протоколу заседания. Бюллетени для голосования, тексты письменных ответов на вопросы (тестирование) приобщаются к протоколу заседания и хранятся в документации адвокатской палаты как бланки строгой отчетности в течение трех лет. Решение квалификационной комиссии объявляется претенденту немедленно после голосования.

3.4. Претенденту в трехдневный срок после сдачи квалификационного экзамена выдается выписка из протокола заседания комиссии, содержащая решение комиссии о присвоении либо отказе в присвоении претенденту статуса адвоката. Второй экземпляр выписки приобщается к личному делу экзаменуемого.

3.5. Личные дела претендентов, сдавших экзамены, хранятся в архиве квалификационной комиссии в течение семидесяти пяти лет и по истечении сроков хранения подлежат уничтожению в установленном порядке. Личные дела претендентов, не сдавших экзамены, хранятся в архиве квалификационной комиссии в течение трех лет.

3.6. Архив квалификационной комиссии обеспечивает хранение личных дел адвокатов, протоколов заседания комиссии и материалов проводимых квалификационной комиссией проверок. Выдача из архива сведений об адвокатах и о работе комиссии по запросам граждан и организаций, в том числе по запросам судов, органов прокуратуры, дознания и предварительного следствия по имеющимся в их производстве уголовным и гражданским делам и материалам прокурорских проверок, производится архивом не иначе как по письменному указанию председателя квалификационной комиссии.

В Федеральной палате адвокатов

Приложение 1
(форма заявления)

Квалификационная комиссия
при адвокатской палате

наименование субъекта Российской

Федерации)

(фамилия, имя и отчество претендента

и его домашний адрес)

Заявление

Прошу допустить меня к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

Подтверждаю достоверность сведений, указанных мной в прилагаемых к настоящему заявлению документах.

К настоящему заявлению прилагаю:

- 1) копию паспорта (иного документа, удостоверяющего его личность);
- 2) анкету, содержащую биографические сведения;
- 3) копию трудовой книжки (или иные документы, подтверждающие стаж работы по юридической специальности – указать, какие именно);
- 4) копию диплома (иного документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности, – указать, какого именно);
- 5) иные документы (указать, какие именно).

Всего приложение на _____ листах.

«___» _____ 20___ г.

(_____)
подпись

9. Какие награды имеете _____

10. Допускались ли Вы в течение последних двенадцати месяцев к сдаче квалификационного экзамена в квалификационной комиссии другого субъекта РФ _____

11. Адрес постоянного места жительства (регистрации): _____

Телефон _____

12. Адрес фактического места жительства: _____

Телефон _____

13. Паспорт № _____, _____
(когда и кем выдан)

« ____ » _____ 20__ г. Личная подпись _____

Приложение 3
(форма бюллетеня
для голосования)

Адвокатская палата _____
(наименование субъекта Российской Федерации)

Член квалификационной комиссии _____
(фамилия и инициалы члена комиссии)

Бюллетень

для голосования по результатам квалификационного экзамена
на присвоение статуса адвоката

(фамилия, имя отчество лица, претендующего на присвоение статуса адвоката)

Претендент квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката сдал –

ЗА

☐

ПРОТИВ

☐

Член квалификационной комиссии _____
(подпись)

Постановление Правительства РФ

«О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»

04.02.2016

Правительство Российской Федерации постановляет:

утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 1240 "О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 50, ст. 7058; 2013, N 20, ст. 2504; 2015, N 1, ст. 257; N 35, ст. 4983; N 43, ст. 5978).

Председатель Правительства
Российской Федерации,
Дмитрий Медведев

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 4 февраля 2016 г.

Изменения, которые вносятся в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации

1. В пункте 23:

а) в абзаце четвертом:
слова "Верховным Судом Российской Федерации," исключить;
слова "количество подозреваемых" заменить словами "численность подозреваемых";

б) после абзаца четвертого дополнить абзацем следующего содержания:
«При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на

осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.»;

в) абзац пятый изложить в следующей редакции:

«Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, в зависимости от сложности уголовного дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с государственными органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.»;

г) дополнить абзацем следующего содержания:

«Время занятости адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким уголовным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому уголовному делу в отдельности.».

2. Дополнить пунктом 23.1 следующего содержания:

«23.1. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в административном судопроизводстве в порядке, предусмотренном статьей 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, за один рабочий день участия составляет не менее 550 рублей и не более 1200 рублей, а в ночное время - не менее 825 рублей и не более 1800 рублей. Оплата вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, вне зависимости от времени суток, составляет не менее 1100 рублей и не более 2400 рублей.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, учитывается сложность гражданского или административного дела.

При определении сложности гражданского или административного дела учитываются подсудность (дела, рассматриваемые Верховным Судом Российской Федерации, верховными

судами республик, входящих в состав Российской Федерации, и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), сложность предмета спора и обстоятельств дела, численность лиц, участвующих в деле, объем материалов дела и другие обстоятельства.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации или Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, в зависимости от сложности дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

В случае участия адвоката в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение адвоката осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.

Время занятости адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким гражданским или административным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому делу в отдельности.»

3. Абзац первый пункта 25 изложить в следующей редакции:

«25. Возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам в размере, установленном пунктами 2 - 11, 19, 20, 22, 23 и 24 настоящего Положения, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее - решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме (далее - заявление), с приложением в случаях, предусмотренных пунктами 5, 9, 12 - 18, 22, 23 и 24 настоящего Положения, соответствующих документов, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.»

3. В пункте 26 слова «, орган прокуратуры» исключить.

СОДЕРЖАНИЕ «Вестника АПМО» №1-2016г.

На конференции АПМО

Порядок избрания делегатов на XV очередную конференцию адвокатов Московской области.	
Регламент проведения общего собрания адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских образованиях, зарегистрированных на территории судебных районов Московской области и г. Москвы, по избранию делегатов на ежегодную конференцию адвокатов Московской области	<i>стр.2</i>
Решение №13/23-6 Совета АПМО от 18 ноября 2015г. о созыве XV очередной конференции адвокатов Московской области	<i>стр.4</i>
Тезисы отчётного доклада Совета АПМО о работе за 2015г.	<i>стр.5</i>
Решения XV очередной конференции адвокатов Московской области	<i>стр.18</i>

В Совете палаты

Решение №3/20-28 Совета АПМО от 23 марта 2016г. о благодарственном письме в адрес адвоката Борисова В.Н.	<i>стр.21</i>
Принятие присяги адвоката 18 ноября 2015г.	<i>стр.22</i>
Принятие присяги адвоката 16 декабря 2015г.	<i>стр.23</i>
Принятие присяги адвоката 27 января 2016г.	<i>стр.24</i>
Принятие присяги адвоката 17 февраля 2016г.	<i>стр.25</i>
Принятие присяги адвоката 23 марта 2016г.	<i>стр.26</i>
План работы Совета АПМО на I квартал 2016г.	<i>стр.27</i>
План работы Совета АПМО на II квартал 2016г.	<i>стр.28</i>

Дисциплинарная практика палаты

А.В. Никифоров. Дисциплинарная практика Квалификационной комиссии АПМО	<i>стр.31</i>
А.В. Никифоров. Анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности	<i>стр.58</i>

В Федеральной палате адвокатов

Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п.3.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката от 28.01.2016г.	<i>стр.69</i>
Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п.3 ст.21 Кодекса профессиональной этики адвоката	<i>стр.72</i>
Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п.1 ст.17 Кодекса профессиональной этики адвоката	<i>стр.76</i>
Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, с изменениями и дополнениями, внесёнными решениями Совета ФПА РФ ...от 28.01.2016г.	77
Приложения к Положению о порядке сдачи квалификационного экзамена: Форма заявления; Анкета; Форма бюллетеня для голосования	<i>стр.83</i>

Помощь по назначению

Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с

выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» (от 4 февраля 2016г.)

стр.87

Содержание

стр.90

Главный редактор: Ю.М. Боровков

Выпускающий редактор: А.А. Горшенков